P 113
2.63

113
263

ГЛИНСКАЯ ПУСТЫНЬ.

ОЧЕРКЪ
СОВРЕМЕННАГО СОСТОЯНІЯ ОБИТЕЛИ.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Съ видомъ монастыря и портретами замѣчательныхъ Глинскихъ подвижниковъ.

3-е изданіе.

КУРСКЪ.
Епархіальная Типографія.
1912

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 19 Марта 1904 г. Цензоръ, Іеромонахъ *Александръ*.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
7137-2000
ЭК

Предисловіе.

Глинская Рождество-Богородицкая пустынь въ ряду обителей на св. Руси занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ по своему благоустройству, по плодамъ духовной жизни иночествующихъ въ ней и по нѣкоторому историческому значенію. Связанная своимъ обновленіемъ и благоустроеніемъ съ древнѣйшей Молченской Софроніевой пустынью, она успѣла впитать въ себя тѣ начала духовной жизни, которыя были восприняты этою послѣднею отъ матери древнѣйшихъ обителей на Руси—Кіево-Печерской лавры, а еще болѣе отъ средоточія православнаго монашества св. Горы Аѳонской и притомъ подъ животворнымъ воздѣйствіемъ преданія и завѣтовъ св. старца Паисія Величковскаго".

„Живымъ звеномъ, связующимъ Глинскую пустынь съ обителью Софроніевой и Кіево-Печерской лаврой, сближающимъ ее съ Афонскимъ иночествомъ и съ завѣтами старца Паисія, былъ игуменъ Филаретъ, прошедшій первую школу иночества въ Кіево-Печерской лаврѣ, а затѣмъ въ Софроніевой пустыни, подъ руководствомъ лучшихъ отцовъ, изъ которыхъ архимандритъ Ѳеодосій, настоятель Софроніевой пустыни, былъ нѣкогда другомъ и собесѣдникомъ знаменитаго Паисія, имѣя одного съ нимъ старца—схимонаха Василія.

„Строгій уставъ Аѳонскій, трудовая жизнь братіи и высота доховныхъ дарованій нѣкоторыхъ изъ подвижниковъ способствовали особенному уваженію народа

къ Глинской обители. Стекаясь сюда со всѣхъ сторонъ, онъ ищетъ въ ней и благодатнаго освященія чрезъ чудотворный образъ Божіей матери, и духовнаго утѣшенія и назиданія отъ старцевъ, отличающихся духовной опытностью, прозорливостью и святостью жизни. Имена этихъ лицъ передаются изъ устъ въ уста, память о нихъ сохраняется и послѣ ихъ смерти“ [1]).

Очеркъ современнаго состоянія Глинской пустыни предлагается бывшимъ въ пустыни для воспоминанія, а не бывшимъ—для ознакомленія съ нею.

[1]) Послѣдній выпускъ Богословск. библіографич. Листка за 1894 г., приложеніе къ журналу „Руководство для сельскихъ пастырей“.

ГЛИНСКАЯ ПУСТЫНЬ.

ЧАСТЬ 1-я.

Святыни, скиты и подвижники.

I.

Глинская общежительная пустынь Путивльскаго уѣзда Курской губерніи и епархіи основана въ XVI столѣтіи [1]), на мѣстѣ явленія въ „Глинскомъ“ бортномъ ухожьѣ [2]) чудотворной иконы Рождества Пресвятыя Богородицы. Отъ имени Глинскаго ухожья и самая пустынь стала называться Глинскою [3]). Она находится въ 160-ти верстахъ отъ своего губернскаго города и въ 40-ка верстахъ отъ городовъ Путивля и Рыльска той-же Курской губерніи. Ближайшій къ обители городъ Глуховъ, Черниговской губерніи [4]), расположенъ въ 12-ти

---

[1]) Составитель описанія „Глинск. Рождество-Богородиц. Пуст.“ Москва, 1891 г. (стр. 17) говоритъ: „Сопоставляя преданіе съ бытописаніемъ можно съ достовѣрностью утверждать, что Глинская пустынь въ концѣ XVI столѣтія имѣла уже церковь и устройство, свойственное пустынножительству“.

[2]) Бортное ухожье—лѣсное урочище, гдѣ пчеловоды выдалбливали деревья для того, чтобы въ нихъ водились дикія пчелы. „Глинскимъ“ оно названо потому, что въ немъ горшечники добывали глину („Исторія Росс. іерархіи“ 1811 г. ч. III, стр. 696: „Записки Игумена Филарета“ 1823 года и „Историч. описаніе Глинск. Пуст.“ 1836 г. стр. 10).

[3]) Въ указѣ Св. Синода 1731 г. о передачѣ Глинск. пустыни изъ Кіевской митрополіи въ вѣдѣніе Путивл. Молчен. монаст. сказано: „Рожественой монастырь... построенъ на Глинскомъ бортномъ ухожьѣ и потому тотъ монастырь называется Глинскою пустынею“ („Глинск. Пуст.“ 1891 г. стр. 179, 180). Въ описаніи Глинск. пустыни, представленномъ въ Курск. Духовн. Консист. въ 1854 г., вопреки документальнымъ даннымъ, впервые высказано было гадательное предположеніе (потомъ повторенное другими), что обитель получила свое названіе „Глинской“ отъ фамиліи князей Глинскихъ, о которыхъ, замѣтимъ, не сохранилось здѣсь даже преданія; князей Глинскихъ нѣтъ и въ синодикѣ обители въ числѣ благодѣтелей; есть только купецъ П. И. Глинскій, пожертвовавшій въ началѣ прошлаго столѣтія 500 пуд. желѣза на покрытіе храма.

[4]) Въ г. Глуховъ адресуютъ всю корреспонденцію на Глинскую Пустынь; товары же направляются на станцію „Глуховъ“ Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги.

верстахъ и узкоколейный путь: Ворожба—Михайловскій хуторъ Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги —въ 7-ми верстахъ [1]).

Мѣстность пустыни довольно живописная: съ трехъ сторонъ—лѣсъ, съ четвертой—рѣчка Обеста, недалеко впадающая въ Клевенъ; далѣе—поемные луга и лѣсъ. Обитель стоитъ на покатости праваго берега Обесты, и поражаетъ паломниковъ своимъ чуднымъ видомъ, особенно съ западной и юго-западной сторонъ. Храмы и другія постройки монастыря, перевитые зеленью садовъ и отдѣльно растущихъ деревьевъ, рельефно выдѣляются на зеленомъ фонѣ лѣса, вплотную прилегающаго къ пустыни съ противоположной стороны.

Но еще болѣе величественный видъ пустыни открывается съ юга, версты за двѣ по Путивльской дорогѣ, откуда, съ пригорка, представляются взору самыя лучшія монастырскія зданія.

Вокругъ пустыни царитъ полная тишина, все дышетъ здѣсь какою-то радостью. Не безъ основанія игуменъ Филаретъ, въ своихъ краткихъ запискахъ объ обители, счелъ за нужное сказать, что „мѣстность далека отъ мрачности и даже отъ истинныхъ подвижниковъ отгоняетъ уныніе“ [2]).

II.

Въ пяти верстахъ отъ пустыни идетъ большая Кіево-Московская дорога [3]). Здѣсь, на самой границѣ Курской и Черниговской губерній, при д. Заруцкой стоитъ

---

[1]) Ѣдущіе въ обитель со стороны Ворожбы берутъ билеты до станціи „Заруцкое“, а ѣдущіе со стороны Михайловскаго хутора до станціи „Крупецъ“. Между этими станціями пассажиры высаживаются на платформѣ „Глинская пустынь“ и на монастырскихъ лошадяхъ доставляются въ обитель. Въ случаѣ отсутствія или недостатка лошадей, везутъ жители ближайшей деревни Екатериновки.

[2]) Уныніе болѣе всего боретъ усердныхъ монаховъ, въ уединеніи *работающихъ Господу со страхомъ и трепетомъ*, но ничто не уготовляетъ такихъ вѣнцевъ, говоритъ св. Лѣствичникъ, какъ борьба съ унніемъ (13 слово, § 12).

[3]) По мѣстному названію—шляхъ.

Видъ Глинской Рождество-Богородицкой общежительной пустыни съ сѣверной стороны.

монастырская часовня, гдѣ въ 1825 году игуменъ Филаретъ съ сонмомъ монаховъ встрѣтилъ Августѣйшую Супругу Императора Александра I Императрицу Елисавету Алексѣевну, ѣхавшую въ Таганрогъ [1]). Отсюда массы богомольцевъ, идущихъ съ сѣвера на Кіевъ и съ юга въ Троице-Сергіеву Лавру, сворачиваютъ на Глинскую пустынь. Почти на разстояніи трехъ верстъ дорога идетъ лѣсомъ. Вотъ изъ-за зелени, на высокомъ пирамидальномъ столбѣ, показался золоченный крестъ; скоро дѣлаются видными бѣлыя каменныя стѣны, главы храмовъ, ихъ золоченные кресты. И предъ взоромъ паломника обитель, которая своимъ величественнымъ видомъ такъ, кажется, и манитъ усталаго путника подъ кровъ свой. Миновавъ гостинные корпуса и странноприимницу, богомольцы подходятъ ко святымъ вратамъ. Надъ ними стоитъ каменный **храмъ**, построенный игуменомъ Филаретомъ въ 1831 году **въ честь Иверской иконы Божіей Матери**. Цѣль построенія указывается въ надписяхъ. Въ проходѣ св. вратъ, надъ изображеніемъ: какъ очищенный отъ проказы самарянинъ благодаритъ Іисуса Христа, надпись говоритъ: „Благодарность изъявляется благодѣяній Божіихъ на обители сей". Со стороны обители, на храмѣ,—надпись такая: „Церковь сія сооружена во всегдашнее воспоминаніе чудесъ Божіей Матери и во обновленіе и утвержденіе обители сей съ 1817 г.". Со стороны гостиннаго двора—на храмѣ двѣ надписи, ободрительно дѣйствующія на входящихъ; одна изъ нихъ говоритъ: „Благословенъ грядый во имя Господне", другая—„Грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ". При входѣ—съ гостиннаго двора—въ монастырь всѣ благоговѣйно поклоняются Иверской иконѣ Божіей Матери, присланной съ Аѳона. Она, по примѣру Иверскаго монастыря, поставлена надъ св. вратами, какъ *благая вратарница, двери райскія вѣрнымъ отверзающая* [2]).

---

[1]) Растроганная такою встрѣчею и подарками Глинскихъ иноковъ, Императрица прислала 500 р., на которые вмѣсто старой построена была новая часовня.

[2]) Пропѣвъ акаѳиста Божіей Матери предъ Иверской иконою.

III.

Справа святыхъ вратъ—книжная лавка, слѣва—просфорня. Въ лавкѣ продаются копіи Глинскихъ чудотворныхъ иконъ, виды обители, жизнеописанія подвижниковъ, книжки и листки Глинскаго и другихъ изданій, иконы и прочіе предметы религіознаго употребленія.

Но главное, что прежде всего представляется взору,—это пятиглавый **соборный храмъ**. Онъ трехпрестольный, [1]) въ два свѣта и находится въ самомъ центрѣ обители. Преосвященный Кириллъ, епископъ Стѣвскій и Брянскій (1768—1778 г.), приложилъ все свое усердіе къ устройству этого перваго каменнаго храма Глинской пустыни [2]) въ честь чудотворной иконы Рождества Богородицы. Храмъ сей начатъ постройкою въ 1770 г., подвергался нѣсколькимъ передѣлкамъ и въ настоящее время имѣетъ архитектуру древне-отечественныхъ церковныхъ построекъ, а многоярусную колокольню (въ одной съ нимъ связи)—Ломбардо-византійскаго стиля.

Соборъ внутри и снаружи украшенъ многими священно и духовно-нравственными изображеніями [3]), изъ которыхъ особенно обращаютъ на себя вниманіе большія картины: Распятія Христа Спасителя, вѣчныхъ мукъ и Архангеловъ Михаила и Гавріила. Иконостасъ многоярусный, золоченный. Мѣстныя иконы главнаго храма и нѣкоторыя другія сіяютъ серебряными ризами. На главномъ престолѣ находится достойная вниманія сребропозлащенная дарохранительница художественной работы.

—

[1]) Правый престолъ освященъ во имя святителей Воронежскихъ Митрофана и Тихона; лѣвый во имя Алексія, Митрополита Московскаго и мученицы царицы Александры.

[2]) До него въ Глинской пустыни было нѣсколько деревянныхъ храмовъ, но всѣ они скоро ветшали, разрушались или горѣли.

[3]) Подъ изображеніями находятся соотвѣтствующія надписи. Онѣ болѣе уясняютъ значеніе картинъ, кои справедливо могутъ назваться живою правоучительною и увлекательною книгою, отъ которой иному не хочется оторваться. Нѣкто, разсмотрѣвъ внимательно изображеніе мукъ грѣшниковъ, со слезами на глазахъ говорилъ: „приковала насъ земная жизнь: противъ вѣчности она капля въ морѣ; но я мало думалъ о будущемъ!“ (т. е. пока не видѣлъ этихъ картинъ).

и на жертвенникѣ такой-же ковчегъ [1]) съ двумя частями св. животворящаго древа креста Господня, частями ризы Господней и ризы Богородицы и многими частицами св. мощей [2]); среди церкви—два аналогія тоже съ частями св. мощей [3]) и двѣ сребропозлащенныя хоругви.

IV.

Но самую главную святыню соборнаго храма и обители составляетъ **чудотворная икона Рождества Пресвятыя Богородицы „Пустынно-Глинская“** [4]), явившаяся въ лѣсу, на соснѣ, въ XVI столѣтіи. Икона эта, высотою $4^1/_2$ вершка и шириною $3^3/_4$ вершка, имѣетъ три изображенія, отдѣленныхъ другъ отъ друга особыми очертаніями: праведнаго Іоакима, св. праведной Анны (на одрѣ въ полусидячемъ положеніи) и ихъ благословеннаго плода—младенца Пресвятой Маріи на рукахъ у жены. Икона всегда находится надъ царскими вратами главнаго храма собора или теплой церкви, смотря по тому, гдѣ, соотвѣтственно времени года, совершается Богослуженіе. Подъ иконою, находятся серебряные привѣсы, которые, по примѣру св. Іоанна Дамаскина, оставляются во всегдашнюю память получившими исцѣленія. [5]) По

[1]) При ежемѣсячномъ освященіи воды онъ выносится открытымъ на средину храма.

[2]) Заслуживаютъ вниманія частицы мощей: пророковъ Іоанна Крестителя и Даніила, праведной Анны, Матери Пресвятой Дѣвы Маріи, всѣхъ Евангелистовъ, кромѣ Іоанна, Лазаря четверодневнаго, Игнатія Богоносца и Алексія человѣка Божія.

[3]) Ковчегъ и аналогіи съ частицами мощей на зиму переносятся въ теплый храмъ.

[4]) Празднованіе иконѣ 8-го сентября.

[5]) Здѣсь мы не говоримъ о чудесахъ, потому что описаніе ихъ не входитъ въ планъ этого очерка. Въ записяхъ обители значится болѣе ста чудесъ. Но самыми главными изъ нихъ несомнѣнно надобно считать трократное чудесное возвращеніе иконы на мѣсто явленія изъ г. Сѣвска, послѣ чего Епископъ Кириллъ сталъ строить каменный храмъ („Глинск. пуст.“ Москва 1891 г. стр. 46) и избавленіе жителей г. Глухова отъ холерной эпидеміи въ 1848 г. Въ память послѣдняго чудеснаго событія Высочайше утвержденъ крестный ходъ изъ обители въ городъ (о чемъ будетъ сказано во 2-й части). Желающіе знать подробно о явленіи иконы и чудесахъ могутъ прочитать брошюру „Чудотворная икона Рождества Пресвятыя Богородицы Пустынно-Глинская“. Продается въ книжной лавкѣ Глинской пустыни.

субботамъ, на время соборнаго акаѳиста Богородицѣ, а также для прикладыванія въ другое время, чудотворная икона спускается на двухъ тесьмахъ, прикрытыхъ шелковою лентой съ написаннымъ на ней золотыми буквами послѣднимъ кондакомъ Благовѣщенскаго акаѳиста или Богородичнаго: „Подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво".

V.

Кромѣ сей святыни, есть нѣсколько другихъ замѣчательныхъ иконъ. Между ними первое мѣсто занимаетъ **„Нерукотворенный образъ Спаса на убрусѣ"**, высотою 1 арш. съ веникомъ и шириною $8^1/_2$ верш. [1]) Онъ находится въ великолѣпномъ большомъ рѣзномъ кіотѣ, у лѣвой колонны собора, подъ серебропозлащенною ризою. Ниже Божественнаго лика Спасителя, поверхъ ризы, въ особомъ крестѣ находится частица животворящаго древа креста Господня. По монастырской описи образъ сей значится списаннымъ съ оригинальной иконы Евангелиста Луки. Древне-византійское письмо и надпись „таагіонъ мандимопъ" (образъ нерукотворный [2]) дѣйствительно убѣждаютъ въ томъ, что онъ списанъ съ греческой иконы давняго времени. Глинскій образъ Спасителя написанъ былъ однимъ благочестивымъ инокомъ въ XVIII вѣкѣ и данъ въ родовое благословеніе своему сыну. По смерти послѣдняго, онъ принесенъ изъ г. Мурома въ Глинскую пустынь внуку того инока—монаху Авксентію, въ мірѣ коллежскому регистратору Аѳиногену Андрееву. По показанію котораго еще въ домѣ его родителей сей образъ ознаменованъ былъ необычайными явленіями. Когда въ комнатѣ, гдѣ находился образъ, кто-либо начиналъ пустословить или смѣяться, то отъ

[1]) На зиму переносится въ теплый храмъ.

[2]) Греческія буквы замѣнены славянскими только съ цѣлью дать возможность надпись читать всякому, незнающему греческаго языка.

него происходилъ трескъ, устрашавшій говоруновъ и заставлявшій ихъ невольно умолкать. Въ Глинской пустыни отъ сей иконы также было нѣсколько благодатныхъ знаменій [1]). По воскресеньямъ предъ симъ образомъ служатся соборные акаѳисты Спасителю.

VI.

Въ кіотѣ, за лѣвымъ клиросомъ, находится точная **копія чудотворной Иверской иконы Божіей Матери**, что въ Софроніевой пустыни. Сія икона священна по воспоминанію объ игуменѣ Филаретѣ, какъ данная ему въ благословеніе отъ упомянутой пустыни, когда онъ въ 1817 г. назначенъ былъ Глинскимъ настоятелемъ. Риза на иконѣ сребропозлащенная,—приношеніе Глуховскаго помѣщика Туманскаго. [2])

Правѣе Иверской иконы на аналоѓѣ—**древняго письма икона св. Николая Чудотворца** (8×10 верш.) [3]), пожертвованная о. Филарету въ 1821 году генеральшей А. П. Хвостовой. Благочестивый авва писалъ о сей иконѣ: „нѣкимъ (особымъ) образомъ начертана“ [4]), (перомъ): лики святителя (въ полъ роста), Спасителя (съ Евангеліемъ) и Божіей Матери (съ омофоромъ) кажутся покрытыми какъ бы волосами и высматриваютъ весьма старыми. На главѣ св. Николая малая шапочка съ мѣховою опушкою, на подобіе древнихъ царскихъ „вѣнцовъ“ (коронъ). Отъ лика святителя по всей иконѣ идетъ сіяніе. Сребропозлащенная риза, какъ видно, сдѣлана на икону значительно позднѣе и не соотвѣтствуетъ рисунку. По четвергамъ предъ сею иконою служатся

---

[1]) Рукописное описаніе Глинской пустыни 1829 г. Историческое описаніе Глинской пустыни 1836 г. стр. 32. (Дѣло архива № 255).

[2]) При игуменѣ Филаретѣ сія икона стояла надъ царскими вратами въ Иверской церкви.

[3]) На зиму переносится въ теплый храмъ.

[4]) Историческое описаніе обители, представленное въ консисторію въ 1837 году, дѣло архива № 255.

соборные акаѳисты святителю Николаю, введенные съ благословенія Архипастыря въ 1899 году. Предъ тѣмъ, какъ надобно было начать первый разъ соборный акаѳистъ, Настоятель во снѣ видѣлъ церковь, а въ ней на полу икону святителя Николая, покрытую паутиной. Утромъ онъ послалъ ризничаго—Іеромонаха Іеронима поискать такой иконы, и она нашлась между иконами, не бывшими въ употребленіи.

Правѣе чудотворной иконы Спасителя, въ общемъ кіотѣ съ другими иконами, есть образъ свв. Митрофана и Тихона Воронежскихъ чудотворцевъ и пяти Кіево-Печерскихъ преподобныхъ, части мощей которыхъ находятся въ шестивершковомъ серебряномъ крестѣ посрединѣ этой иконы.

Нельзя умолчать и о великолѣпной плащаницѣ, которая находится у правой колонны соборнаго храма, на особой рѣзной позлащенной гробницѣ, подъ футляромъ изъ бемскаго стекла. Тутъ всякій невольно преклоняетъ главу предъ лежащимъ въ погребальныхъ пеленахъ умершимъ Искупителемъ міра, окруженнымъ Пречистою Его Матерью, возлюбленнымъ ученикомъ Іоанномъ, праведными: Іосифомъ и Никодимомъ и двумя Ангелами. Художественное письмо ликовъ, изящество рисунка и шитья плащаницы привлекаютъ вниманіе самаго строгаго цѣнителя искуства.

VII.

У солеи праваго предѣла собора, противъ сѣверныхъ вратъ иконостаса, находится **мѣсто погребенія въ Бозѣ почившаго знаменитаго Глинскаго игумена Филарета.** Позади сего мѣста, на колоннѣ подъ иконою св. Филарета Милостиваго, тезоименитаго почившему старцу, прибита небольшая мѣдная доска съ краткимъ извѣстіемъ о главныхъ событіяхъ изъ жизни приснопамятнаго аввы,

не знатнаго по рожденію, но славнаго по своей богоугодной жизни и дѣламъ на спасеніе ближнихъ. Современники называли о. Филарета „старцемъ святой жизни“ [1]), почитали его какъ одного изъ самыхъ искусныхъ и лучшихъ настоятелей, котораго уважали и самые іерархи [2]).

Отецъ Филаретъ, въ мірѣ Ѳома Даниловскій, родился въ 1777 г., воспитывался въ домѣ благочестивыхъ родителей; юношей онъ поступилъ въ Кіево-Печерскую лавру, гдѣ усердіемъ и честностію заслужилъ общее уваженіе. Тамъ Ѳома пользовался совѣтами начальника дальнихъ пещеръ іеромонаха Трифиллія и іеромонаха Антонія, впослѣдствіи епископа Воронежскаго. Желая имѣть болѣе удобства безпрепятственно служить Богу, онъ въ 1802 году перешелъ въ Софроніеву пустынь, Курской епархіи, подъ руководство извѣстнаго тогда старца архимандрита Ѳеодосія, который сразу назначилъ его, какъ знатока пѣнія, управлять пѣвчими. Въ томъ же году архимандритъ Ѳеодосій постригъ Ѳому въ мантію съ именемъ Филарета. Видя въ новопостриженномъ монахѣ избранника Божія, отецъ Ѳеодосій ввелъ его въ близкое духовное общеніе съ собою, указывая своему ученику всѣ пути къ очищенію ума отъ помысловъ и къ творенію непрестанной молитвы. Сѣяніе благочестиваго аввы пало на добрую землю и принесло сторичный плодъ. На другой годъ отецъ Филаретъ, въ санѣ іеродіакона, поставленъ былъ уставщикомъ, въ каковой должности не мало скорбей ему пришлось перенести отъ любителей скораго Богослуженія. Въ 1806 г. онъ возведенъ въ санъ іеромонаха, съ назначеніемъ благочиннымъ монастыря. Нѣкоторое время о. Филаретъ жилъ въ саду, въ отдѣльной келліи. Тутъ, вдали отъ всякой суеты, изучалъ онъ творенія

[1]) Матеріалъ о православныхъ монастыряхъ Зѣринскаго, т. 1-й. С.-Петербургъ, 1890 г. стр. 84-я.

[2]) Воспоминанія Архимандрита Пимена. Москва, 1877 г. стр. 62-я.

святыхъ отецъ, дѣятельно проходя всѣ ступени духовнаго восхожденія, кои требовали отъ подвижника постояннаго бдѣнія, поста и молитвы. Просвѣтленный благодатію свыше, о. Филаретъ пріобрѣлъ даръ духовнаго разсужденія и опыта, такъ что старцы стали прибѣгать къ нему за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній. За такую жизнь іеромонахъ Филаретъ не мало потерпѣлъ *страданій* отъ завистника нашего спасенія и перенесъ различныя оскорбленія отъ неблагонамѣренныхъ людей. Послѣ пятнадцатилѣтнихъ усиленныхъ подвиговъ въ Софроніевой пустыни отецъ Филаретъ, по избранію Глинскаго братства, въ 1817 году, назначенъ былъ на должность настоятеля Глинской пустыни, куда прибылъ съ богатымъ запасомъ духовнаго мужества и опытности, *все могущій совершити о укрѣпляющемъ его Господѣ Іисусѣ.*

Глинская пустынь тогда была въ самомъ жалкомъ состояніи. Рядомъ строгихъ и благоразумныхъ мѣръ новый настоятель быстро возвышаетъ нравственное состояніе братства. Закаленный скорбями и борьбою со зломъ, онъ рѣшился пересоздать обитель не только въ нравственномъ отношеніи, но и во внѣшнемъ ея видѣ. Старыя негодныя постройки, разбросанныя въ безпорядкѣ, онъ сноситъ на задній дворъ и по новому плану, донынѣ существующему, строитъ все заново [1]). Прошло нѣсколько лѣтъ напряженной и трудной дѣятельности о. Филарета; въ Глинской пустыни не осталось мѣста, котораго бы не коснулась Филаретовская реформа. Современный бытописатель въ 1837 году говоритъ: за нѣсколько лѣтъ правленія о. Филарета

[1]) При о. Филаретѣ вновь построены: Иверская каменная церковь, двѣ деревянныхъ часовни съ келліями, одинъ каменный корпусъ (трапезный съ мезонинами), четыре деревянныхъ братскихъ корпуса, два каменныхъ дома, 19 жилыхъ деревянныхъ домовъ (считая съ находящимися внѣ обители), квасоварня, мельница, крупорушка, суконовальня, кирпичный заводъ, амбары, навѣсы, ледники и проч.

обитель такъ измѣнилась, что во внѣшнемъ ея видѣ, кромѣ соборной церкви съ колокольнею, никакихъ слѣдовъ даже недавно прошедшаго времени не осталось [1]). Да и самый соборный храмъ былъ обновленъ и къ нему придѣланы большіе боковые притворы. Братство при отцѣ Филаретѣ увеличилось въ три раза. Всѣ должны были трудиться на пользу обители, вездѣ заведенъ порядокъ, указанный опытами святыхъ отцовъ; самъ авва подавалъ примѣръ святости жизни, ревности по благочестію, молитвы, бдѣнія, поста, труда. Онъ отличался знаніемъ святоотеческихъ писаній, дарами: прозрѣнія постоянной умносердечной молитвы Іисусовой и умѣнія мудро управлять другими ко спасенію. Для утвержденія навсегда принятаго порядка богослуженій и монастырской жизни, въ руководство Глинскому общежитію, о. Филаретъ написалъ особый уставъ, названный благочестивымъ составителемъ: „сокровищемъ храненія благихъ дѣлъ“ [2]) Неусыпнымъ попеченіемъ о исполненіи его онъ сумѣлъ привить святоотеческія правила къ жизни и, такимъ образомъ, для ввѣренной ему обители создалъ цѣлую эпоху.

Не безъ основанія о. Филаретъ называется возобновителемъ и возродителемъ Глинской пустыни. Со времени о. Филарета она стала на путь внѣшняго и внутренняго процвѣтанія. Кромѣ того, подъ духовнымъ руководствомъ этого великаго старца возникло нѣсколько женскихъ обителей [3]), а для прочности внутренняго управленія онъ написалъ уставы женскимъ общежитіямъ: Борисовскому (Курской губ.), Екатеринбургскому и Уфимскому.

Но этимъ неограничивается сфера вліянія отца Филарета. Въ 1821 году онъ по монастырскимъ дѣламъ

[1]) Дѣло Архива Глинск. пуст. № 255.

[2]) Донесеніе благочинному монастырей въ 1837 году, дѣло архива № 255.

[3]) Уфимская, Бузулукская, Мензелинская и др., въ которыхъ первыми настоятельницами были ученицы о. Филарета.

отправился въ С.-Петербургъ. Тамъ пришлось ему случайно войти въ прения съ неправомудствующими, зараженными невѣріемъ. Изъ этихъ преній отецъ Филаретъ вышелъ полнымъ побѣдителемъ, а среди высшаго духовнаго и свѣтскаго круга прославился какъ духовно-опытный старецъ. Все это сдѣлало его лично извѣстнымъ Императору Александру I. Убогій старецъ, какъ обыкновенно называлъ себя смиренный Глинскій авва, не разъ благословлялъ „благословеннаго“ Монарха Россіи.

Въ 1825 году, въ средѣ нѣкоторыхъ духовныхъ и мірскихъ особъ, возникла полемика противъ монашества. Государь Императоръ Николай I пожелалъ немедленно рѣшить возникшій споръ и вытребовалъ въ столицу о. Филарета. Послѣдній простыми, но неопровержимыми доказательствами въ Высочайшемъ присутствіи отвергъ всѣ доводы своихъ оппонентовъ.

Среди такихъ и другихъ благочестивыхъ трудовъ сей „одинъ изъ самыхъ лучшихъ настоятелей“ [1]) своего времени въ понедѣльникъ святой Пасхи, 31-го Марта 1841 года, блаженно перешелъ въ вѣчность, за два года предсказавъ свою кончину и, по дару прозрѣнія, указавъ своего преемника [2]).

При жизни и по смерти отца Филарета было не мало случаевъ, свидѣтельствующихъ о его святости. Въ 1833 году, во время эпидеміи въ г. Уфѣ, Уфимскаго монастыря монахиня Евгенія видѣла о. Филарета окруж-

[1]) Такъ называетъ о. Филарета въ своихъ воспоминаніяхъ Архимандритъ Иннокентій. Москва 1877 г., стр. 62.

[2]) Игумена Евстратія, своего ученика, который тогда былъ настоятелемъ Хотмыжскаго монастыря. По смерти о. Филарета братія на усмотрѣніе Архипастыря представила въ настоятели двухъ кандидатовъ: духовника Порфирія и благочиннаго Ѳеодосія. Владыка нашелъ отца Евстратія „достойнѣйшимъ по заслугамъ, тѣмъ паче, что первоначально онъ проходилъ разныя послушанія въ Глинской пустыни при покойномъ настоятелѣ и былъ употребляемъ по дѣламъ пустыни съ пользою“. О. Евстратій и переведенъ былъ на должность настоятеля въ Глинскую пустынь. Такъ исполнилось предсказаніе почившаго аввы Филарета.

Глинской пустыни игуменъ Филаретъ.
Скончался 31 марта 1841 года.

ляющимъ св. водою стѣны ихъ обители. При этомъ старецъ говорилъ: „Не бойтесь, Господь сохранитъ обитель вашу отъ губительной язвы". Игумения того монастыря Филарета писала въ Глинскую пустынь, что послѣ того всѣ больныя выздоровѣли и вновь никто не заболѣлъ. Однажды почивший старецъ явился своему ученику схи-архимандриту Иліодору въ небесной славѣ. По словамъ святогорскаго архимандрита Германа (начавшаго иноческую жизнь въ Глинской пустыни) тѣло отца Филарета при погребеніи благоухало.

Въ 1847 году копали рвы для фундамента, предназначавшагося для расширенія соборнаго храма. Пришлось вскрыть склепъ, гдѣ былъ погребенъ отецъ Филаретъ. Монахъ Израиль, видя гробъ совершенно цѣлымъ, рѣшился приподнять крышку его и увидѣлъ одежды также цѣлыми, а тѣло ихъ нетлѣннымъ и благоухающимъ. [1])

Для возобновленной обители о. Филаретъ оставилъ много памятниковъ, свидѣтельствующихъ о его трудолюбіи и попеченіи, а именно: два поученія монахамъ, [2]) наставленіе о должности духовника инокинь [3]), записки пропилаго Глинской пустыни, нотныя книги церковнаго пѣнія и нѣсколько книгъ тщательно писанныхъ такъ называемымъ „уставомъ" [4]). Вообще надо сказать, что и доселѣ игуменъ Филаретъ духомъ живетъ въ Глинской

---

[1]) См. „Жизнеописаніе игумена Филарета". Курскъ 1892 г.; „Евгеній, архимандритъ Николаевской Чуркинской пустыни". Астрахань, 1889 г. стр. 19—21; „Очеркъ жизни Святогорскаго архимандрита Германа", 1894 г.; дѣла архива Глинской пустыни и рукописное жизнеописаніе игумена Филарета, современное сему старцу.

[2]) Обширное поученіе о. Филарета новопостриженному монаху въ 1824 г. было отпечатано по-славянски въ С.-Петербургской Синодальной типографіи и разослано по 10 экземпляровъ въ каждый монастырь. Въ 1897 г. оно вновь издано въ Курскѣ въ переводѣ на русскій языкъ (съ присовокупленіемъ другого его поученія передъ постригомъ), подъ заглавіемъ: „до и послѣ пострига".

[3]) Какъ видно служило дополненіемъ къ уставамъ женскихъ общежитій. Оно было напечатано въ жизнеописаніяхъ игумена Филарета въ 1856 г. (Спб.) и въ 1892 г. (Курскъ).

[4]) „Четвица" Іоанна Синаитскаго и служба Иверской иконѣ Божіей Матери, съ приложеніемъ сказанія о самой иконѣ и др.

пустыни. Онъ многимъ являлся изъ братій. разрѣшалъ ихъ недоумѣнія. подавалъ совѣты, предостерегалъ отъ опасностей. Возрожденная имъ пустынь можетъ называться Филаретовской. Въ ней все говоритъ объ о. Филаретѣ. Несетъ ли кто послушаніе.—обязанности указаны ему уставомъ и преданіемъ о. Филарета. поетъ ли, поетъ по Ирмологію отца Филарета; смотритъ ли на зданія соборной площади,—они постройки игумена Филарета; любуется ли планомъ расположенія обители,—онъ Филаретовскій: зайдетъ ли въ ризницу,—и тамъ не мало есть священныхъ сосудовъ. крестовъ. Евангелій времени незабвеннаго аввы Филарета.

VIII.

Ризница Глинской пустыни находится въ зданіи собора. Въ ней все хранится въ образцовомъ порядкѣ въ большихъ ясеневыхъ шкафахъ. У нѣкоторыхъ священническихъ ризъ оплечья шиты золотомъ. съ разными украшеніями. Подборъ рисунковъ и сочетаніе цвѣтовъ показываютъ, что оплечья дѣлались мастерскою рукою. Большинство этихъ ризъ на оплечьяхъ имѣетъ священныя изображенія великихъ праздниковъ или святыхъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ старая риза, на которой вышита Глинская Иверская церковь со святыми вратами: сверху ея Иверская икона. справа и слѣва деревья. Очевидно, это точный видъ Иверской церкви времени о. Филарета. Другая. болѣе древняя риза того же времени съ изображеніемъ св. Николая. [1])

Нѣкоторые потиры, напрестольныя Евангелія и кресты обращаютъ на себя вниманіе отдѣлкой или украшеніями. Еще заслуживаютъ вниманія двѣ сребропоз-

[1]) Такая же риза есть новая.

лаценныя гробницы, носимыя діаконами на раменахъ,— жертва отцу Филарету извѣстной благотворительницы— графини А. А. Орловой-Чесменской. Все это употребляется при праздничныхъ богослуженіяхъ и радуетъ глазъ православнаго русскаго человѣка.

Въ ризницѣ хранятся пять старыхъ антиминсовъ и древніе списки документовъ, относящихся до обители. Болѣе древній изъ антиминсовъ выданъ архіепископомъ Кіевскимъ Варлаамомъ въ 1724 г. въ храмъ Вознесенія Господня.[1]) Изъ прочихъ антиминсовъ одинъ 1795 г.— изъ храма св. Николая—писанъ на парусинѣ. Списки древнихъ грамотъ и копія указа Святѣйшаго Синода 1731 г. по внѣшнему виду напоминаютъ китайскіе свитки: они также наверчены на древки и представляютъ изъ себя длинныя узкія ленты бумаги, писанной скорописью на одной сторонѣ.

IX.

Близъ ризницы подъ одной крышей собора находятся книгохранилище и монастырскій архивъ. Дѣла послѣдняго не отличаются особою древностію, такъ какъ во время пожара 1769 года вмѣстѣ съ храмомъ св. Николая сгорѣлъ и архивъ и лишь случайно сохранились нѣкоторыя бумаги 1762 года и другихъ, болѣе позднихъ лѣтъ. Въ книгохранилищѣ книги большей частью славянской печати двухъ прошедшихъ вѣковъ; впрочемъ, есть нѣсколько книгъ отъ XVII вѣка. Особенно замѣчательныхъ книгъ нѣтъ. Вниманіе можно остановить на „Лѣствицѣ" св. Іоанна, игумена Синайскаго, тщательно писанной „уставнымъ письмомъ" Глинскимъ игуменомъ Филаретомъ въ 1813 году, когда печатное изданіе этой книги считалось рѣдкостью.

[1]) Въ то время (1706–1731 г.г.) Глинская пустынь находилась въ вѣдѣніи Кіевской Митрополіи.

X.

Изъ собора выходимъ на большую четырехъ-угольную площадь, на которой съ сѣверной и западной стороны подъ тѣнью громадныхъ кипарисовъ, смиренно пріютились жилища иноковъ—одноэтажныя деревянные корпуса самой простой архитектуры, построенные отцомъ Филаретомъ. Въ одномъ изъ нихъ, отличающемся отъ прочихъ мезониномъ, находится помѣщеніе настоятеля, въ спальной комнатѣ котораго, свидѣтельницѣ коленныхъ молитвъ и ночныхъ трудовъ двухъ знаменитыхъ Глинскихъ настоятелей, прославленныхъ пустынножительствомъ: игумена Филарета и архимандрита Иннокентія, можно видѣть замѣчательную **древнюю икону Спасителя**, въ полъ-роста натуральной величины. При игуменѣ Филаретѣ она стояла въ храмѣ надъ царскими вратами. Однажды благочестивая старица Ирина Приклонская, извѣстная отцу Филарету по благочестію, во время литургіи видѣла сію икону, сіяющую необыкновеннымъ свѣтомъ и ниже ея надъ явленно-чудотворною иконою Богородицы летающаго бѣлаго голубя, который потомъ сталъ невидимъ [1]). Съ давнихъ поръ сія икона находилась въ настоятельскихъ келліяхъ. Архимандритъ Иннокентій, будучи въ самой крайней нуждѣ, однажды за нею нашелъ 250 руб., коихъ туда никогда не клалъ. Послѣ его смерти икону Спасителя поповили, сохранивъ въ ликѣ прежніе цвѣтъ и черты, и поставили въ братской трапезѣ: но почившій о. Иннокентій въ сонныхъ видѣніяхъ нѣсколько разъ являлся своему пріемнику и просилъ икону снова поставить на прежнее мѣсто. Теперь она также находится въ настоятельскихъ покояхъ.

Съ третьей южной стороны соборной площади стоитъ каменный двухъ-этажный корпусъ, въ которомъ помѣ-

[1]) Историческое описаніе Глинской пустыни, представлен игуменомъ Филаретомъ въ Консисторію въ 1837 г., дѣло Архива № 255.

Глинскій старецъ схи-архимандритъ Иліодоръ.
(Скончался 28 іюня 1879 г.)

щаются братскія: кухня, пекарня, трапезная, живописная мастерская и келліи. Въ саду,—между трапезнымъ корпусомъ и теплымъ храмомъ въ двухъ-этажномъ каменномъ домѣ находятся братскія мастерскія, келліи и библіотека. Послѣдняя составлена преимущественно изъ твореній святыхъ отцевъ.

XI.

Теплый каменный Успенскій храмъ, трехпрестольный [1]), заложенъ въ 1843 году при игуменѣ Евстратіѣ [2]), въ 1889 году расширенъ болѣе чѣмъ втрое. Въ настоящемъ своемъ видѣ онъ также, какъ и соборъ,—просторный, въ два свѣта; отличается отъ собора только тѣмъ, что внутри имѣетъ два купола [3]) и чрезъ всю ширину западной стороны широкія хоры для братій желающихъ уединенно и ничѣмъ не развлекаясь молиться. Сей храмъ внутри и снаружи украшенъ священными изображеніями. Верхняя икона „Вознесенія Господня“ на западномъ фронтонѣ Успенскаго храма видѣется издалека и придаетъ не мало красоты общему виду обители.

Подъ теплымъ храмомъ находится **усыпальница** [4]) Глинскихъ замѣчательныхъ старцевъ: схи-архимандрита Иліодора и архимандрита Иннокентія [5]). Съверѣе храма могила схимонаха Архипа. Объ этихъ подвижникахъ скажемъ здѣсь нѣсколько словъ.

Схи-архимандритъ Иліодоръ († 1879 г.), достойный ученикъ приснопамятнаго игумена Филарета, въ монашествѣ подвизался 65 лѣтъ. Онъ былъ настоятелемъ

[1]) Правый придѣлъ во имя свят. Николая, лѣвый во имя св. великомученицы Варвары.

[2]) Настоятельствовалъ послѣ о. Филарета съ 1841 года по день смерти въ 1855 г.

[3]) Одинъ куполъ подъ крышею и снаружи его не видно.

[4]) Она представляетъ большую часовню, гдѣ почитатели почившихъ архимандритовъ служатъ панихиды.

[5]) Тамъ же находится мѣсто погребенія Глинскаго игумена Авксентія, († 1857 г.), настоятельствовавшаго послѣ Евстратія два года.

Рыхловской пустыни и Петро-Павловскаго монастыря, Черниговской губерніи. Уволившись въ санѣ архимандрита на покой въ Глинскую пустынь, онъ прожилъ въ ней всего 15 лѣтъ, сначала какъ послушникъ и монахъ, потомъ какъ опытный старецъ-руководитель. Тринадцать лѣтъ о. Іліодоръ подвизался въ пустынной келліи въ монастырскомъ лѣсу, гдѣ нынѣ находится Спасо-Іліодоровскій скитъ. Отецъ Іліодоръ, какъ ревностный служитель Божій, еще при постригѣ удостоился явленія Ангела, а потомъ сподобился многихъ небесныхъ видѣній, имѣлъ дары духовной мудрости, прозрѣнія и постоянной умно-сердечной молитвы Іисусовой [1]). Архимандритъ Иннокентій и схимонахъ Архипъ—ученики отца Іліодора.

Архимандритъ Иннокентій настоятельствовалъ въ Глинской пустыни съ 1862 г. по день смерти—въ 1888 году и былъ извѣстенъ далеко за предѣлами Курской губерніи своею духовною мудростію, любовью къ страждущимъ и дарами прозрѣнія и цѣленія. Въ 1891 году, при устройствѣ усыпальницы, пришлось его гробъ вынимать, при этомъ крышка гроба сдвинулась.

Находящійся тутъ послушникъ Василій увидѣлъ тѣло почившаго о. Иннокентія нетлѣннымъ. Покойный батюшка многимъ являлся во снѣ, утѣшалъ скорбящихъ исцѣлялъ болящихъ и давалъ наставленія. Видѣвшіе его дѣйствительно переставали скорбѣть, болѣзни недугующихъ проходили и исполнившіе его совѣты имѣли въ дѣлахъ своихъ успѣхъ.

Схимонахъ Архилъ († 1896 г.) [2]) въ полномъ добровольномъ злостраданіи подвизался въ Глинской пустыни

[1]) Сказаніе о жизни и подвигахъ его отпечатано было въ Москвѣ въ 1887 году, а краткія о немъ помѣщенъ въ описаніи Спасо-Іліодоровскаго скита. Одесса, 1899 года.

[2]) Онъ сначала имѣлъ руководителемъ братскаго духовника іеромонаха Анастасія, умершаго въ глубокой старости въ 1873 г. а послѣ него о. Іліодора.

Архимандитъ Иннокентій, настоятель Глинской Пустыни.
(Скончался 17 сентября 1883 г.).

44 года, изъ нихъ 33 года подъ-рядъ несъ послушаніе на пекарнѣ. За свое смиреніе и незлобіе удостоенъ отъ Бога даровъ: памяти смертной, постоянной молитвы, слезъ, прозрѣнія и цѣленія. Подъ руководствомъ этого строгаго подвижника началась жизнь иноковъ въ Спасо-Иліодоровскомъ скиту. [1]).

XII.

Между садами и сосновымъ лѣсомъ, на юго-востокъ отъ теплаго храма, на покатой мѣстности находится **монастырская больница**—это большое зданіе, восточная часть котораго одноэтажная, западная трехъ-этажная [2]).

Въ верхнемъ этажѣ просторная и высокая церковь Воздвиженія Креста Господня [3]), палаты больныхъ и прислуги. Въ церкви заслуживаетъ вниманія большая **икона „Балыкинской Божіей Матери"**, ознаменованная слѣдующимъ событіемъ. Послушникъ Іосифъ Гроздовъ, жившій въ больничной келліи на паперти, имѣлъ обыкновеніе время заведенія карманныхъ часовъ отмѣчать мѣломъ на деревянной подставкѣ этой иконы. Однажды онъ подошелъ къ иконѣ съ тою же цѣлію: невидимая сила толкнула его въ грудь и онъ очутился лежащимъ у порога: половина тѣла его оказалась разбитою параличемъ. Больной два съ половиною мѣсяца пролежалъ въ монастырской больницѣ и умеръ 64-хъ лѣтъ отъ роду, 20-го Января 1885 г. Во время болѣзни онъ не разъ говорилъ: Матерь Божія меня наказала.

---

[1]) См. XV главу этой части.

[2]) Нижніе этажи каменные.

[3]) Освящена въ 1897 году. Иконостасъ съ иконами пожертвованъ дворянкою Е. Г. Богданенковой.

XIII.

Садъ, расположенный сѣвернѣе больницы и ограничивающій соборную площадь съ четвертой стороны, представляетъ изъ себя въ маломъ видѣ паркъ. Между рѣдко растущими деревьями различныхъ породъ и кустарниковъ акаціи и пахучей сирени видѣются дорожки. На одной изъ нихъ подъ тѣнью дикаго винограда стоитъ рѣшетчатый пролетъ со скамейками для отдыха.

Посреди̇ѣ сада чрезъ цвѣтникъ проходитъ широкая *пѣшая* дорога въ **ближній скитъ**, находящійся отъ обители въ четверти версты. Въ него по этой дорогѣ въ теплое время года, иногда нѣсколько разъ въ день, по просьбѣ усердствующихъ посѣтителей обители съ молебнымъ пѣніемъ носятъ явленно-чудотворную икону [1]). По приносѣ святыни въ скитскій храмъ служатъ акаѳистъ Богородицѣ и также съ молебнымъ пѣніемъ возвращаются въ обитель. Тутъ болѣе трехсотъ лѣтъ назадъ явилась чудотворная икона; тутъ была поставлена первая деревянная часовня и первый деревянный храмъ Глинской пустыни [2]).

Наружный видъ скита со стороны обители великолѣпенъ. За каменною рѣшетчатою оградой съ башенками, подъ тѣнью гигантовъ-деревьевъ, въ какой-то чарующей тишинѣ уютно стоитъ скитскій каменный **храмъ во имя св. Богоотецъ Іоакима и Анны** съ колокольнею, освященный въ 1860 году [3]) и впослѣдствіи совершенно обновленный на средства А. П. Лагодина. Внутри и снаружи онъ украшенъ живописью. Иконостасъ золоченый, рѣзной во вкусѣ XVII вѣка, иконы **кисти художника Шокарева.**

---

[1]) Въ предшествіи животворящаго креста и монограммы имени „Маріи", въ золоченомъ кругломъ сіяніи. При соборномъ шествіи, кромѣ скитской колокольни, трезвонятъ еще на соборной колокольнѣ.

[2]) Впослѣдствіи, за неудобствомъ и тѣснотой мѣста, монастырь перенесли немного далѣе на сѣверо-западъ.

[3]) Въ 1848 г. здѣсь, вмѣсто деревянной, построена была большая каменная часовня. Пристройкою алтаря ее обратили въ храмъ.

Іеросхимонахъ Макарій.
(Скончался 21 февраля 1864 г.).

Внутренній видъ скитской церкви привлекаетъ вниманіе всякаго любителя благолѣпія храмовъ Божіихъ [1]).

За храмомъ (съ южной стороны) находится **могила** извѣстнаго Глинскаго подвижника и молитвенника **іеросхимонаха Макарія** († 1861 г. [2]), ученика игумена Филарета. **Отецъ Макарій**, послѣ уединенныхъ подвиговъ явленіемъ ангела былъ призванъ на служеніе ближнимъ и, по благословенію настоятеля, сталъ принимать къ себѣ приходящихъ. Онъ прославился дарами духовной мудрости, прозрѣнія и цѣленія. И по смерти его болящіе и родные ихъ приходили на могилу о. Макарія и, вѣря въ молитвенную помощь почившаго, брали изъ-подъ могильной плиты песокъ и даже ломали кирпичи, на которыхъ лежала плита. Основаніе чугунной рѣшетки также было подрыто. Въ 1891 году все снова поправили, кирпичное основаніе и плиту укрѣпили цементомъ. Исцѣленія отъ могилы подвижника продолжаются и по настоящее время [3]).

Близъ скитскаго храма стоитъ деревянная часовня и братскій корпусъ, въ которомъ живутъ нѣсколько иноковъ.

Внѣ ограды, на перекресткѣ дорогъ, въ дощатомъ столбѣ подъ осѣненіемъ креста хранится часть той сосны, на которой явилась икона [4]).

---

[1]) Къ чести Глинскихъ настоятелей и благодѣтелей надобно отнести то, что они ради любви къ Богу и Царицѣ Небесной, при видимой бѣдности обители, благоукрашали храмы и тѣмъ придавали должное великолѣпіе дому Царя Славы.

[2]) Жизнь о. Макарія отпечатана въ приложеніи къ „Курскимъ Епарх. Вѣдом." за 1893 годъ, №№ 6, 8, 11, 12, 16.

[3]) Одно изъ нихъ помѣщено было въ концѣ жизнеописанія старца, другое въ 30 № „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" за 1893 годъ; въ монастырѣ записано не мало такихъ исцѣленій. Теперь берутъ дождевую воду съ могильной плиты о. Макарія, или землю у его могилы.

[4]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись подъ копіей чудотворной иконы на столбѣ.

XIV.

Южнѣе скита **братское кладбище**, гдѣ Глинскіе иноки погребались убогими сподвижниками и поэтому тутъ нѣтъ великолѣпныхъ памятниковъ. Сюда ходятъ не памятниками любоваться, а молиться, вспоминать о смерти и тлѣніи.

Простой кирпичъ съ именемъ погребеннаго и днемъ кончины его, или деревянный крестъ съ распятіемъ и надписью—указываютъ мѣсто упокоенія отшедшихъ отецъ и братій Глинскихъ. Но и эти смиренные памятники недавняго времени. Остановимъ вниманіе на нѣкоторыхъ изъ нихъ и поучимся добродѣтелямъ почившихъ. Вотъ **могила монаха Ѳеодота** († 1859 г.) [1]), столѣтняго старца—молитвенника, [2]) который, не имѣя келліи, въ полномъ добровольномъ злостраданіи и юродствѣ Христа ради, прожилъ на послушаніи въ братской кухнѣ поль-столѣтія. [3])

Благоговѣйный монахъ Досиеей († 1874 г.) [4]), также высокій подвижникъ, уединенникъ и полный нестяжатель, коему въ алтарѣ явилась Матерь Божія, слышалъ ангельское пѣніе на паперти, гдѣ въ то время скончался отецъ Ѳеодотъ.

---

[1]) Очеркъ жизни его отпечатанъ въ „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1893 годъ, № 39—41; 1894 г. № 5, 6, 7.

[2]) Во время молитвы о. Ѳеодота отъ распятія Спасителя происходило яркое сіяніе. Однажды благочинный о. Макарій (впослѣдствіи извѣстный старецъ) вышелъ во время утрени изъ храма и увидѣлъ надъ кухней столбъ свѣта. Сквозь дырочку въ кухонныхъ дверяхъ, онъ увидѣлъ Ѳеодота на колѣняхъ съ воздѣтыми руками, изъ устъ его исходило пламя и освѣщало икону Спасителя. Нѣкоторые видѣли отца Ѳеодота во время молитвы приподнятымъ отъ земли на воздухъ („Жизнь о. Ѳеодота“. Курскъ 1894 г., стр. 23 и 24).

[3]) Съ могилы о. Ѳеодота нѣкоторые берутъ землю и вѣрятъ, что она по молитвамъ почившаго подастъ исцѣленіе отъ различныхъ болѣзней.

[4]) Краткій очеркъ жизни его былъ отпечатанъ въ Курскихъ Еп. Вѣдомостяхъ 1894 г. № 7.

Глинскій подвижникъ монахъ Θеодотъ.
(Скончался 16 іюня 1859 г.).

На могильномъ крестѣ его имѣется такая надпись:

Здѣсь почиваетъ великій старецъ Ѳеодотъ,
Подававшій простоты, смиренія урокъ.
Онъ Черниговскои губерніи уроженецъ,
Мудръ былъ, нравомъ будто невинный младенецъ:
Незлобивъ, молчаливъ, во всемъ агнцу подобенъ,
Подражатель древнимъ отцамъ, преподобенъ.
Онъ все трудное переносилъ безъ роптанья,
Былъ спокоенъ, какъ неимѣющій страданья.
Въ земной жизни Ѳеодотъ не видѣлъ отрадъ,
И отошелъ ко Господу въ небесный градъ,
Въ минуту кончины принявъ Причастіе,
Онъ въ славѣ святыхъ имѣетъ участіе.
Когда было Ѳедотово успеніе,—
Старецъ Досиѳей слышалъ на небѣ пѣніе.
Оно все выше и выше поднималось;
Отца Досиѳея сердце услаждалось.
Ангелы душу Ѳеодота въ рай вознесли;
Досиѳею чуднымъ пѣніемъ вѣсть принесли.

Близъ Ѳеодота—могила смиреннаго **монаха Іоанна** († 1891 г.). Онъ былъ поваромъ, руки его не боялись огня.

На могилѣ **монаха Игнатія** († 1883 г.) надпись говоритъ, что почившій долго служилъ въ почетныхъ должностяхъ, нѣкоторое время жилъ въ пустынѣ и затѣмъ „съ кротостью чистаго усердія и мирнымъ братолюбіемъ, подвигомъ добрымъ подвизался въ обители Глинской 18 лѣтъ".

Въ надписи на крестѣ **схимонаха Іоанна** († 1890 г.) указывается, что онъ заслужилъ себѣ особенную память помощію больнымъ. „Его молитвами, лѣченіемъ и неослабнымъ уходомъ неизлѣчимо больные получали полное выздоровленіе". Вблизи этой могилы погребены схимонахи: Лаврентій, Артемій и Евонмій.

Первые два—ученики схи-архимандрита Иліодора.

Отецъ Лаврентій, лишній по жизни, въ устахъ всегда имѣлъ молитву или псалмомъ; въ храмѣ стоялъ какъ

свѣча. Существуетъ преданіе, что однажды въ видѣ прекрасныхъ голубей прилетѣли къ нему Ангелы и сказали: „чрезъ годъ мы прилетимъ за тобой“. Прошло назначенное время, и отецъ Лаврентій блаженно скончался въ 1881 году.

Отецъ Артемій, († 1885 г.) любитель безмолвія, по смерти своего старца, о. Иліодора два года подвизался въ его лѣсной келліи; скончался онъ въ монастырѣ съ упованіемъ на вѣчное блаженство. До самой послѣдней минуты по четкамъ отецъ Артемій творилъ Іисусову молитву.

Отецъ Евѳимій, ученикъ и келейникъ отца Филарета, отличался благоразуміемъ и подвижническою жизнью; за все время 48-лѣтнихъ подвиговъ въ Глинской пустыни онъ не видалъ своего тѣла, но зато оно благоухало по блаженной кончинѣ старца въ 1866 г.

Монахъ Евгеній († 1894 г.) умеръ смертью праведника. „Съ полнымъ усердіемъ и любовью къ ближнимъ послужилъ обители 10 лѣтъ“.

Монахъ Пименъ ухаживалъ за больнымъ, самъ отъ него заразился и умеръ въ 1895 г. Надпись на крестѣ его заканчивается ублаженіемъ положившаго душу свою за други своя.

Блаженное послушаніе скоро спасаетъ инока. Господь такихъ отзываетъ въ свои обители еще въ молодыхъ лѣтахъ. Эта мысль выражена въ слѣдующей эпитафіи. „Подъ симъ крестомъ погребенъ **послушникъ Николай Донской**, на смерть удостоенный ангельскаго образа съ именемъ Никифора. Онъ скончался послѣ св. причащенія 17-го Іюня 1896 года, на 23-мъ году жизни. Въ обители подвизался два года и въ сей короткій срокъ усернымъ послушаніемъ и благочестнымъ житіемъ успѣлъ уготовить душу свою къ блаженному переходу въ вѣчность“.

На крестѣ **монаха Петра** († 1898 г.), строгаго подвижника, замѣчательнаго уставщика лѣваго клироса, бывшаго на этомъ послушаніи 30 лѣтъ и блаженно скончавшагося на 78-мъ году своей жизни, помѣщено слѣдующее стихотвореніе изъ духовнаго завѣщанія почившаго:

„Отецъ Петръ Лешенко
Проситъ братію хорошенько:
Пожелать ему добра,—
Поминать его—Петра".

Почти на самой дорогѣ кладбища лежитъ каменная гробница съ надписью о погребенномъ **іеромонахѣ Порфиріѣ (въ мірѣ протоіерей Петръ Левашовъ,** † 1868 года). Нѣсколько статей духовнаго содержанія о. Порфирія помѣщено въ журналѣ „Странникъ" за 1866—68 годы. Въ Глинской пустыни о. Порфирій подвизался болѣе десяти лѣтъ, отличался полною нестяжательностью и и особеннымъ даромъ утѣшать скорбящихъ.

Много было замѣчательныхъ подвижниковъ, мѣста погребенія которыхъ неизвѣстны, но добрая память о нихъ сохраняется въ преданіи братій. Таковы іеросхимонахи: Пантелеимонъ отшельникъ († 1831 г.), Антоній безмолвникъ († 1842 г.), Серафимъ любомудрый † 1856 г.), Амфилохій постникъ († 1860 г.), іеродіаконъ Серапіонъ дѣвственникъ († 1859 г.), схимонахъ Марко плачущій († 1893 г.) и др.

Но довольно останавливаться на отдѣльныхъ подвижникахъ: скажемъ вообще, что въ братствѣ Глинской пустыни были свои юродивые, свои великіе постники, молитвенники, дѣвственники, безсребренники, безпрекословные послушники, миссіонеры [1]) и проч. Нѣкоторые

[1]) Такъ извѣстный ученый архимандритъ Макарій (Глухаревъ), бывшій ректоръ Костромской Семинаріи и Настоятель Богоявленскаго монастыря, изъ Кіево-Печерской Лавры перешелъ подъ духовное руководство о. Филарета въ Глинскую пустынь, гдѣ находился 3½ года до 5-го Іюня 1829 года, пока не отправился на проповѣдь язычникамъ („Архим. Макарій, основат. Алтайской миссіи" С. П. Б. 1892 г., стр. 21—33). Другой изъ Глинскихъ иноковъ архим. Иларіонъ, въ санѣ іеромонаха, былъ миссіонеромъ Камчатской миссіи въ Америкѣ съ 1861 г. по 1868 г.

изъ нихъ удостоены небесныхъ явленій, даровъ Св. Духа: прозрѣнія, цѣленія и др. Сіи дары свидѣтельствуютъ объ угодности ихъ Богу. Нѣкоторые скончались сейчасъ-же послѣ Св. причащенія и въ свѣтлые дни Пасхи [1]).

Много воспитанниковъ Глинской пустыни было настоятелями въ другихъ обителяхъ [2]) и въ почетныхъ должностяхъ: намѣстниковъ [3]), казначеевъ, духовниковъ и проч. [4]). Еще въ 1853 году, высокопреосвященнѣйшій Иліодоръ, архіепископъ Курскій, ходатайствуя предъ Святѣйшимъ Сиводомъ объ увеличеніи штата обители на 12 вакансій, доносилъ: „Глинская пустынь по строгости издавна заведеннаго въ ней порядка и по опытности братій въ правилахъ общежитія, постоянно обязана была давать, по волѣ начальства, изъ среды своей способныхъ монашествующихъ для служенія въ другихъ обителяхъ и для управленія ими [5]).

XV.

На востокъ отъ кладбища, въ монастырскомъ лѣсу — **Спасо-Иліодоровскій скитъ** Глинской пустыни, основанный на мѣстѣ пустынныхъ подвиговъ старца схи-архиман-

---

[1]) Въ томъ и другомъ случаѣ, по ученію православной церкви, умершій не удерживается на мытарствахъ (Златоустъ 46 бесѣда на Ев. Іоанна, 21 бесѣда на I посланіе къ Коринѳ. и указъ о провожденіи умершихъ на Пасху и во всю свѣтлую седмицу).

[2]) Болѣе 25-ти настоятелей, даже въ самыхъ отдаленныхъ городахъ (Кирилловѣ, Якутскѣ, Астрахани).

[3]) Наприм. архимандритъ Антоній, бывшій сначала экономъ Архіерейскаго дома Литовской епархіи, а потомъ намѣстникъ Виленскаго Свято-Духова монастыря (съ 1845 г. по день смерти въ 1862 году). Въ самое трудное время перехода Епархіальнаго управленія и семинаріи изъ мѣстечка Жировицъ въ г. Вильну, онъ былъ ближайшимъ исполнителемъ хозяйственныхъ распоряженій извѣстнаго возсоединителя уніатовъ съ православіемъ митрополита Іосифа Сѣмашко („Вилен. Свято-Духовъ монастырь". Вильна. 1888 г., стр. 314 и 339). Также бывшій намѣстникъ Почаевской Лавры архимандритъ Амвросій и др.

[4]) Изъ многихъ укажемъ здѣсь хотя одного Іоанникія—эконома Святогорской пустыни (впослѣдствіи извѣстнаго затворника іеросхимонаха Іоанна), ученика о. Филарета. Онъ, живя въ Глинской пустыни, исцѣлилъ двухъ бѣсноватыхъ и въ возобновляемую Святогорскую пустынь перешелъ въ 1841 г. „во всеоружіи преподобія и святыни". („Очеркъ жизни затворника Іоанна". Одесса 1893 года, стр. 15, 16, 19, 20).

[5]) Дѣло архива Глинской пустыни за 1853 годъ.

Глинскій подвижникъ схимонахъ Архиппъ.
(Скончался 27 сентября 1896 г.).

дрита Иліодора, въ память избавленія Государя Императора Николая Александровича отъ опасности въ Японіи въ 1891 году, учрежденный Святѣйшимъ Синодомъ 4 августа 1893 г. по особому уставу со всегдашнимъ воспрещеніемъ входа женскому полу.

Скитская жизнь началась подъ руководствомъ строгаго подвижника схимонаха Архипа, и согласовалась съ совѣтами приснопамятнаго Вышинскаго затворника Епископа Ѳеофана.

Скитскіе иноки значительную часть времени проводятъ въ молитвѣ. Церковныя службы совершаются ежедневно по уставу. Въ зимнее время бываютъ духовныя бесѣды. Для келейнаго чтенія имѣется своя библіотека. Кромѣ общихъ и келейныхъ молитвъ въ скиту совершается, по уставу обители, денноночное чтеніе Псалтири о здравіи Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Престола, всего Царствующаго Дома, Святѣйшаго Синода, Епархіальнаго архіерея, благотворителей со сродниками, отецъ, братій и сродниковъ ихъ.

Въ скиту двѣ деревянныя церкви: одна „Спаса“ въ честь чудотворнаго образа Глинской пустыни, освященная въ 1892 году, другая (домовая) во имя евангельскаго пустынножителя Св. Пророка и Крестителя Іоанна, устроенная въ 1899 году. Иконостасы въ храмахъ дубовые натуральнаго цвѣта съ иконами хорошей кисти Глинскихъ иноковъ.

Въ Спасскомъ храмѣ находится ковчегъ съ частью древа животворящаго креста Господня и 20-ю частицами мощей святыхъ угодниковъ и деревянный крестъ въ металлической оправѣ съ тремя частями мощей.

Кромѣ того, есть старинная письма икона Святителя Николая, копія чудотворнаго образа Святогорской Успенской пустыни, присланная архимандритомъ Германомъ. [1])

[1]) О немъ упомянуто было выше.

Близъ Спасскаго храма стоитъ большой крестъ съ распятіемъ, предъ которымъ молился старецъ Иліодоръ. Во время пожара пустынной кельи о. Иліодора, когда кругомъ обгорѣли деревья, одинъ крестъ остался цѣлымъ и пользуется благоговѣйнымъ почитаніемъ. Рядомъ съ крестомъ могила смиреннаго и кроткаго старца схимонаха Кирилла († 1900 г.), добрѣ потрудившагося обители 25 лѣтъ. Въ могильный крестъ его вставлена небольшая икона святыхъ Ксенофонта и Маріи со чадами, которую, какъ говоритъ надпись, о. Кириллъ по особому откровенію нашелъ въ неприличномъ для святыни мѣстѣ и дважды получилъ отъ нея исцѣленіе, почему и завѣщалъ поставить сію икону на своей могилѣ.

XVI.

Съ восточной стороны къ скиту примыкаетъ кладбище. На немъ, за рядами посаженныхъ сосенъ, виднѣются три креста на могилахъ подвижниковъ: схимонаха Луки и послушниковъ Андрея и Максима. Всѣ они были замѣчательной жизни. Скажемъ о нихъ только то, что говорятъ эпитафіи.

Схимонахъ Лука († 1898 г.) добрѣ потрудился обители 34 года, изъ нихъ послѣднія пять лѣтъ въ скиту. „Онъ подавалъ собой примѣръ молчанія и оберегалъ очи свои, *еже не видѣти суеты*“. [1])

Скитянинъ **Андрей** на 19-мъ году своей жизни „блаженно скончался въ монастырской больницѣ въ 1898 г. Скитская братія любила его о Господѣ за особую кротость, послушливость и смиреніе. Свою любовь къ нему она выразила тѣмъ, что гробъ его изъ обители къ могилѣ (на разстояніи трехъ верстъ) несла на своихъ рукахъ“.

[1]) Ходилъ, молился, а иногда и разговаривалъ съ закрытыми глазами. Научая другихъ вниманію и сосредоточенной молитвѣ, онъ говорилъ: „Закрой глаза передъ собой, и Богъ будетъ съ тобой“.

„Послушникъ **Максимъ**, переходя изъ келліи въ келлію, 5 февраля 1900 года, говорилъ: чрезъ три дня перейду въ другую келлійку. Слова смиреннаго, усерднаго и благодушнаго юноши исполнились. Онъ скончался отъ угара 7-го февраля и погребенъ на другой день. Могила ему сдѣлалась „келлійкой". Восемнадцатилѣтній братъ Максимъ, не познавшій гибельной сласти плотскаго грѣха, рано отозванъ въ лучшій міръ по слову священнаго Писанія: *„да злоба людей не измѣнитъ добрый нравъ его и лесть да не прельститъ душу его.*

Вотъ мы осмотрѣли главное; подробности утомили бы наше вниманіе, не принеся существеннаго интереса. Но чтобы составить правильное, не односторонее, понятіе объ обители, недостаточно одного внѣшняго взгляда: мало еще знать жизнь умершихъ подвижниковъ, необходимо сказать и о самой жизни современнаго Глинскаго братства. Описаніе ея и составитъ вторую часть нашего очерка.

ГЛИНСКАЯ ПУСТЫНЬ.

ЧАСТЬ II-я.

Уставъ богослуженія и монастырская жизнь.

I.

Монастырская жизнь обыкновенно бываетъ двоякая: внѣшняя видимая и духовная невидимая. Первая состоитъ изъ послушаній или работъ на пользу обители. Вступающіе въ монастыри, говоритъ извѣстный Вышинскій затворникъ епископъ Ѳеофанъ, не оставляютъ желудка за оградой монастыря. А гдѣ желудокъ, тамъ забота о пищѣ; гдѣ тѣло, тамъ требуется прикрытіе его одеждою и жилье; гдѣ трудомъ добываютъ потребное, тамъ надо работать, продавать, покупать. Безъ этого жить нельзя [1]), а безъ жизни и монашествовать [2]).

Духовная, невидимая жизнь братства состоитъ въ подвигахъ богоугожденія, но истинные монахи ее скрываютъ, какъ сокровище, чтобы не дать на расхищеніе врагу. Понять ее и оцѣнить можетъ только человѣкъ духовный, который и самъ живетъ духовною жизнью [3]).

---

[1]) Но все это многихъ соблазняетъ. Нѣкоторымъ изъ мірскихъ кажется, что какъ одѣлъ черную одежду, такъ и переродился: изъ страстнаго сразу сталъ безстрастнымъ: изъ грѣшника—святымъ; изъ человѣка—ангеломъ, не требующимъ ни пищи, ни питія.

[2]) Собр. писемъ Святит. Ѳеофана, Москва 1898 г., письмо 514.

[3]) Въ письмѣ 514 (которое упомянуто выше въ подстроч. прим.) Епископъ Ѳеофанъ говоритъ: „Возьмите пригоршню сору и бросьте въ воду. Что мало-мало тяжелѣе, опустится на дно и скроется. Наверху останутся только перышки, щепочки и пыль. Такъ и въ монастырѣ. Которые живутъ духомъ и сильны правомъ—невидимы и бѣгаютъ показности, а которые полегче правомъ всегда видны и держатся наружи". Посѣтители и вновь поступившіе въ обитель на первыхъ порахъ встрѣчаются съ этими послѣдними и, увидя у нихъ что-либо, по ихъ мнѣнію, несвойственное монахамъ, торопятся составить нехорошее понятіе о всемъ монастырѣ, а послѣ относятъ свое мнѣніе ко всѣмъ монахамъ и ко всѣмъ монастырямъ.

Невидимое и трудно-познаваемое мы не беремся описывать, а о духовныхъ плодахъ предоставимъ судить другимъ по прежде бывшимъ подвижникамъ, изъ которыхъ нѣкоторые въ народномъ вѣрованіи окружены ореоломъ святости, и по видимой иноческой жизни, которая во всякомъ монастырѣ зиждется по извѣстному порядку или уставу.

Особый уставъ для Глинскаго общежитія, какъ уже знаемъ, составленъ игуменомъ Филаретомъ „по образцу Лоонскаго“ [1]), утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ въ 1821 году [2]) и состоитъ изъ трехъ отдѣловъ, раздѣленныхъ на 36 главъ. Въ первомъ отдѣлѣ излагается чинъ богослуженій, поминовеній и порядка въ трапезѣ; во второмъ—указываются обязанности на послушаніяхъ и въ келліяхъ. въ третьемъ—обязанности настоятеля и должностныхъ лицъ. Согласно такого дѣленія, мы скажемъ о богослуженіяхъ, поминовеніяхъ, о порядкѣ въ трапезѣ и о жизни иноковъ.

II.

Чинъ богослуженій въ Глинской пустыни отличается строгостью исполненія общихъ правилъ церковнаго устава и особымъ древнимъ трогательнымъ распѣвомъ, который игуменъ Филаретъ въ XVIII столѣтіи заимствовалъ изъ древнѣйшихъ Кіевскихъ Пермологіевъ, писан-

[1]) Собственное выраженіе игумена Филарета въ донесеніи благочин. монаст. въ 1837 г.

[2]) Впослѣдствіи Глинскій уставъ введенъ былъ въ нѣкоторыхъ другихъ общежитіяхъ, особенно, въ тѣхъ кои, при основаніи или возобновленіи своемъ, настоятелей и братство брали изъ Глинской пустыни: наприм. Бузулукскій монастырь Самарской губ., Святогорская Успенская пустынь Харьковской губерніи. Въ послѣдней Глинскій уставъ введенъ по Высочайшему повелѣнію Императора Николая I-го.

ныхъ Крюковою системою [1]). Въ своемъ уставѣ отецъ Филаретъ требуетъ отъ пѣвцовъ пѣть неспѣшно, умиленно, согласно, чинно, со страхомъ Божіимъ, „дабы предстоящихъ сердца умилить, привести къ прославленію имени Божія и ползовать души, жаждущія спасенія". Пѣніе въ Глинской пустыни исполняется двумя клиросами на гласы и подобны. Особенно хороши мотивы—сѣдальновъ и антифоновъ; торжественны священныя минуты „величанія", когда на бдѣніи въ великій праздникъ клиросные и священнослужащіе (послѣдніе числомъ 7—12) стоятъ съ большими зажженными свѣчами. „Величаніе", пропѣтое соборомъ предъ иконою, повторяется попеременно на клиросахъ. По окончаніи каѳизмы, пѣвчіе сходятся на серединѣ храма и всѣ вмѣстѣ поютъ послѣднее „величаніе". Свѣчи пѣвчіе тушатъ по прочтеніи Евангелія или пропѣвъ на храмъ стихиру по 50-мъ псалмѣ. Впечатлѣніе бываетъ поразительное, возвышающее святыя молитвенныя чувства!

III.

Богослуженія въ Глинской пустыни совершаются не спѣшно, продолжительно, съ особеннымъ благоговѣніемъ. При каждой церковной службѣ пономари исполняютъ свои обязанности въ мантіяхъ и камилавкахъ; каѳизмы клиросныхъ бываетъ двукратное: во время вечерни, утрени или бдѣнія иноки въ порядкѣ старшинства попарно прикладываются къ иконѣ храма или праздника и кланяются другъ другу, а по окончаніи повечерія,

[1]) Въ одномъ изъ Глинскихъ Ирмологіевъ, писанныхъ квадратною нотою рукою о. Филарета и находящемся нынѣ на лѣвомъ клиросѣ храма Спасо-Иліодоровскаго скита, есть помѣтка, что ирмосы восьми гласовъ „второй разъ исправлены полнымъ переложеніемъ, какъ они положены въ древнѣйшихъ Ирмологіяхъ". Въ началѣ третьей и концѣ первой частей того же Глинскаго Ирмологія указывается на третье исправленіе, которое о. Филаретъ, „какъ глубокій знатокъ древней церковной мелодіи, долженъ былъ сдѣлать самостоятельно и потому Глинскій обиходъ разнится отъ нынѣ существующаго въ рукописи Кіевскаго обихода, переведеннаго съ Крюковой системы на квадратную поту.

при протяжномъ пѣніи стихиръ кресту, по одиночкѣ другъ за другомъ подходятъ ко кресту. Въ простые дни по окончаніи утрени и вечерни, въ притворѣ храма совершается литія по усопшимъ.

Особенности праздничнаго богослуженія придаютъ священнодѣйствіямъ много торжественности. Скажемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ праздники служеніе совершается соборно. Кажденіе производится одновременно двумя іеродіаконами, кои на плечахъ носятъ пелену съ кивотомъ или гробницею [1]), а иногда кадятъ кадіями [2]).

Предъ святыми дарами, Евангеліемъ и иконою износятъ два горящихъ свѣтильника. Бдѣніе всегда бываетъ съ литіею и благословеніемъ хлѣбовъ. Стихиры канонархатъ по клиросамъ два канонарха въ рясахъ. На бдѣніяхъ и полиелейныхъ утреняхъ, когда не положено икону выносить на середину храма, Евангеліе читаетъ іеромонахъ въ Царскихъ вратахъ лицомъ къ молящимся. „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ", возглашаетъ не іеромонахъ, а іеродіаконъ. На литургіи „трисвятое" поется въ алтарѣ и попеременно повторяется клиросами; въ дни попразднества, вмѣсто „Достойно есть яко воистину", поется первый припѣвъ девятой пѣсни праздничнаго канона и ирмосъ той-же девятой пѣсни. Въ нарочитые праздники, кромѣ Господнихъ, послѣ литургіи освящается особо приготовленное коливо, украшенное плодами [3]). На бдѣніи, въ субботу, поются всѣ антифоны рядоваго гласа съ повтореніемъ каждаго на другомъ клиросѣ.

[1]) По виду какъ дарохранительница.
[2]) Кадильницами, имѣющими вмѣсто цѣпей ручки.
[3]) Раздается братіи въ трапезѣ послѣ обѣда.

IV.

Нѣкоторые обряды, употребляющіеся въ Глинской обители, оставляютъ неизгладимое впечатлѣніе въ богомольцахъ. Къ нимъ надобно отнести обрядъ, бывающій въ прощеное воскресеніе на Великій постъ, когда братія у настоятеля и другъ у друга испрашиваютъ прощеніе. Это бываетъ въ храмѣ послѣ повечерія. Получившіе прощеніе у аввы становятся правѣе его въ одну линію, по удобству. Каждый обходитъ всѣхъ, кланяется и говоритъ: „прости меня Бога ради". „Богъ проститъ, прости меня грѣшнаго", отвѣчаютъ ему старшій и прибавляетъ: „Христосъ посредѣ насъ". Младшій говоритъ: „есть и будетъ". Облобызавшись крестообразно въ плечи, идетъ далѣе, а пройдя всѣхъ, самъ становится правѣе прежде стоящихъ. Трогательная картина братской любви и единенія. И старый, убѣленный сѣдинами, и малый,— смиренно просятъ прощенія [1]), не разбирая лѣтъ, званій и положеній, бывшихъ въ міру; тутъ они всѣ о Христѣ братья и чада Св. обители. Такое же прощаніе въ храмѣ съ однимъ настоятелемъ по особому чину бываетъ въ среду страстной седьмицы Великаго поста, а на другой день также въ храмѣ совершается таинство елеосвященія, послѣ котораго всѣ находящіеся въ церкви (иноки и міряне) помазуются освященнымъ елеемъ и по благодати Божіей вѣрующіе получаютъ душевное и тѣлесное здравіе. Въ субботу 5-й недѣли Великаго поста „на похвалу Богородицѣ" мѣстная икона Божіей Матери украшается цвѣтами, которыми также украшаются большія свѣчи, коп въ лѣвой рукѣ во время каѳедіи держатъ іеродіаконы. Въ этотъ день во время соборной утрени среди храма четырежды читается по три кондака и икоса акаѳиста Богородицѣ и послѣ ихъ каждый разъ—особая молитва.

[1]) Говѣющіе иноки также въ храмѣ другъ у друга просятъ прощенія.

Въ великую Субботу, когда совершается „погребеніе Господне“, соборъ священноиноковъ и пѣвчихъ стоятъ предъ плащаницею съ большими зелеными горящими свѣчами. Стихи между чтеніемъ 17-й каоизмы поетъ протяжно, умилительнымъ тономъ одинъ изъ лучшихъ пѣвцовъ. По окончаніи утрени, при яркомъ освѣщеніи факеловъ, вокругъ храма обносится плащаница. По внесѣ въ храмъ, ее, у западныхъ дверей, держатъ іеромонахи, а всѣ присутствующіе до послѣдняго человѣка проходятъ подъ плащаницею. То же бываетъ при переходѣ изъ храма въ храмъ. Послѣ крестнаго хода вокругъ храма, всѣ входящіе въ домъ Божій проходятъ подъ чудотворными иконами Спасителя и Богородицы.

Въ первый день Пасхи въ богослуженіи участвуетъ не менѣе тринадцати священноиноковъ; всѣ они, на литургіи и вечернѣ, по статьямъ читаютъ св. Евангеліе.

Не менѣе замѣчателенъ обычай христосованія братій послѣ пасхальной утрени. Всѣ монахи (мантійные и рясофорные), христосаясь, другъ у друга цѣлуютъ крестъ или икону (кои держатъ въ лѣвой рукѣ), и—крестообразно правое плечо.

14-го Сентября соборнѣ совершается умилительный „Великій чинъ воздвиженія креста“.

V.

Величественную картину религіозной процессіи представляетъ **крестный ходъ** изъ Глинской пустыни въ г. Глуховъ, съ явленно-чудотворною иконою Рождества Богородицы. Онъ Высочайше утвержденъ во всегдашнее благодарственное воспоминаніе объ избавленіи жителей города отъ холерной эпидеміи въ 1848 году [1]) и

[1]) Св. икона была привезена изъ обители, и по отслуженіи предъ нею молебствія „весь городъ былъ спасенъ отъ эпидеміи“ (Слово изъ прошенія всѣхъ сословій города объ установ. крестн. хода). „Глинск. пустынь“. Москва 1891 г. стр. 59.

въ отращеніе бѣдъ на будущее время. Крестный ходъ бываетъ ежегодно 19-го Іюля и совершается въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди—кресты, хоругви и монограмма Пресвятой Дѣвы „Марія" въ позолоченномъ сіяніи. За ними, на носилкахъ, десятки усердствующихъ несутъ металлическіе фонари съ сіяющими крестами, въ фонаряхъ горятъ большія восковыя свѣчи. Далѣе, попарно шествуетъ духовенство въ облаченіяхъ, курится ониміамъ изъ кадилъ... Наконецъ, среди тысячъ ликующаго народа, окруженная городскими цеховыми значками, несется Святая икона. Торжественно и неумолкаемо гудитъ гормоническій звукъ колоколовъ соборной колокольни [1]), заглушая собою голоса многочисленныхъ нѣвчихъ. За дальними воротами монастыря святыня вставляется въ большой, изящный позолоченный кіотъ, носимый также, какъ и фонари, на плечахъ.

Въ Глуховѣ св. икона съ крестнымъ ходомъ того же 19-го Іюля торжественно носится на ярмарочную площадь [2]), гдѣ въ особо устроенной солидныхъ размѣровъ каменной часовнѣ соборнѣ совершается бдѣніе, послѣ котораго икона возвращается въ городской соборъ. На другой день послѣ литургіи, также бываетъ туда крестный ходъ съ иконою для служенія акаѳиста. Затѣмъ святыня принимается по храмамъ и по домамъ. Второго Августа она возвращается въ обитель, а третьяго числа послѣ литургіи, съ крестнымъ ходомъ сопровождается въ ближній скитъ, гдѣ служится акаѳистъ.

Такой же крестный ходъ съ чудотворною иконою Богородицы бываетъ 9-го Сентября до литургіи по случаю храмового праздника въ скитской церкви святыхъ

---

[1]) Самый большой колоколъ съ густыми мягкими звуками въ 706 пудовъ безъ пяти фунтовъ. Гармонію трезвона дополняетъ особое било, въ которое ударяютъ маленькими молоточками.

[2]) Съ 20-го Іюля тамъ бываетъ Ильинская ярмарка.

Богоотецъ Іоакима и Анны; цѣльбоносный образъ остается здѣсь до окончанія богослуженія [1]).

По просьбѣ усердствующихъ св. икона еще носится иногда на источникъ, находящійся на лугу съ юго-западной стороны отъ пустыни. Объ источникѣ преданіе говоритъ такъ: когда срублена была сосна, на которой явилась икона, изсякъ и источникъ, текущій изъ-подъ корня сосны, и, не утративъ своего цѣлебнаго свойства, явился въ другомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится [2]).

Кромѣ того, въ Глинской пустыни бываетъ крестный ходъ на воду съ обхожденіемъ вокругъ монастыря въ „Преполовеніе“ пятидесятницы и 1-го августа.

VI.

Умоляя Бога о своемъ спасеніи, иноки молятся и о спасеніи всѣхъ христіанъ. Помимо общихъ моленій о здравіи и упокоеніи, въ Глинской пустыни совершаются еще слѣдующія **поминовенія.** Ежедневно на акаѳистахъ (кромѣ праздниковъ и пятидесятницы) и на ектеніяхъ поздней литургіи поминаютъ о здравіи благодѣтелей и всѣхъ христіанъ [3]).

На проскомидіи ранней и поздней литургіи поминаются по особому синодику живые и усопшіе родители и сродники братіи и благодѣтели съ ихъ сродниками. Но особенно много поминовеній за упокой. Они бываютъ: на литіяхъ ранней литургіи, на непрерывномъ денно-

[1]) О ежедневныхъ частныхъ ношеніяхъ чудотворной иконы въ скитъ говорено въ XIII главѣ I части сего очерка.

[2]) Въ описаніи „Глинск. пустыни“, 1891 г. (стр. 6) приведено три случая исцѣленій отъ воды изъ этого источника, по мѣстному названію „Криницы“.

[3]) Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ престола, весь Царствующій домъ, Святѣйшій Синодъ и Епархіальный Архіерей поминаются при всякомъ молебнѣ, акаѳистѣ и ектеніи.

нощномъ чтеніи Псалтыри [1]), на литіяхъ въ простые дни послѣ утрени и вечерни [2]),

По пятницамъ, также въ простые дни [3]), бываетъ „братская" панихида, на которой, кромѣ братіи обители, поминаются усопшіе благотворители и всѣ христіане [4]).

Установленныя св. Церковію панихиды, въ родительскія субботы, совершаются соборнѣ—въ пятницу послѣ вечерни. Священнослужащіе и пѣвчіе среди храма стоятъ съ горящими большими зелеными свѣчами, читается вся 17-я кафизма. Трогательные припѣвы поются попеременно право и лѣво-клиросными. Въ дни панихидъ (заказныхъ или установленныхъ) въ братскій трапезѣ послѣ обѣда при пѣніи „вѣчная память" возвышается кутья и братія вкушаютъ ее съ молитвою о упокоеніи поминаемыхъ. Послѣ молитвъ всѣ поютъ „со святыми упокой".

Во время проскомидіи и начала ранней или поздней литургіи, до „Достойно" священнослужащими въ алтарѣ читается „Большой" синодикъ. Въ немъ вписаны усопшіе Императоры, Цари, Царицы, члены Россійскаго Императорскаго Дома, духовныя особы съ ихъ родами, роды князей Барятинскихъ, Голицынихъ, Мещерскихъ, Черкасовыхъ, Меньшиковыхъ, Куракиныхъ, Щербатовыхъ, Шаховскихъ, Оболенскихъ, Волконскихъ, Кудашевыхъ и др., графовъ: Прозоровскихъ, Толстыхъ, Орловыхъ-Давидовыхъ, Чернышевыхъ и проч. Встрѣчаются боярскіе фамиліи Чарторыжскихъ, Аракчеевыхъ.

---

[1]) Для чтенія учреждена особая чреда старцевъ.

[2]) По приходѣ въ келлію съ вечерни и повечерія каждый инокъ по уставу обители, обязанъ поминать Царствующій домъ, Свят. Синодъ, весь духовный чинъ, ктиторовъ, благотворителей и сродниковъ, а въ простой день, кромѣ того, и за упокой ктиторовъ, благодѣтелей и сродниковъ.

[3]) За исключеніемъ предпраздненствъ и попраздненствъ.

[4]) Всѣ жертвы на поминовеніе адресуются въ г. Глуховъ, Черниговской губ., на имя настоятеля Глинской пустыни, а отъ паломниковъ монастыря жертвы принимаются въ храмѣ записчиками, кои спеціально назначены записывать имена поминаемыхъ въ соотвѣтствующіе синодики и слѣдить за своевременнымъ поминовеніемъ.

Трубицыныхъ. Аракчеевыхъ и другіе дворянскіе роды, а а также историческія малороссійскія фамиліи Кочубеевъ. Скоропадскихъ. Полуботка [1]).

VII.

При общественныхъ бѣдствіяхъ: голодѣ, падежѣ скота, саранчѣ, повальныхъ болѣзняхъ и проч. совершаются молебствія на поляхъ и въ селахъ предъ чудотворною иконою „Пустынно-Глинскою". Общая молитва вѣры чрезъ благодатный образъ Богоматери избавляетъ отъ бѣдъ [2]).

Кромѣ сихъ случайныхъ моленій въ Глинской пустыни, есть еще три частныхъ установленія.

Императоръ Александръ I. по ходатайству отца Филарета уплатилъ долгъ обители въ 3000 руб. ассигнаціями и отпустилъ 300 десятинъ земли съ лѣсомъ. Супруга Его Императрица Елисавета Алексѣевна, какъ уже упомянуто было, прислала 500 руб. Зная, что все совершается по благой волѣ свыше, сіи Высочайшія милости о. Филаретъ отнесъ къ благоволенію Господа по молитвамъ Верховной Покровительницы Пустыни Матери Божіей и потому, съ совѣта всей братіи установилъ въ первую субботу Великаго поста всегда—служить **акаѳистъ Богородицѣ краснаго пѣнія**, когда весь канонъ поперемѣнно на клиросахъ поютъ головщики особымъ болгарскимъ напѣвомъ, а 5 Іюля, въ день 1-го своего представле-

[1]) Въ синодикъ записываются не только жертвующіе деньгами или вещами, но и тѣ, кои оказываютъ обители какую-либо помощь своимъ вліяніемъ или совѣтомъ. Въ этотъ синодикъ вписываются имена о здравіи и за упокой.

[2]) Въ память избавленія Государя Императора Николая Александровича отъ опасности въ Японіи въ 1891 году—шалыгинцы построили часовню (каменную) съ тѣмъ, чтобы ежегодно принимать Глинскую икону для молебствія въ часовнѣ и на поляхъ по случаю чудесныхъ избавленій отъ саранчи (и конечно въ отвращеніе народныхъ бѣдъ на будущее время). Такое благочестивое желаніе ихъ удостоилось Высочайшаго соизволенія.

нія Монарху [1]), отецъ Филаретъ установилъ всегда совершать соборно большую панихиду за упокой Августѣйшихъ благодѣтелей Глинской пустыни.

Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія обитель купила съ торговъ казенныя Сеймскія мельницы близъ города Путивля [2]). Къ утвержденію покупки встрѣтились непредвидѣнныя препятствія: пришлось дѣло доводить до свѣдѣнія Государя.

Настоятель игуменъ Иннокентій понесъ не мало скорбей и хлопотъ, но все упованіе возложилъ на Царицу Небесную. И вотъ, въ день празднованія иконѣ Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радость", 24 Октября 1869 года Государь Императоръ Александръ II изволилъ утвердить мельницы за обителью.

Въ благодарственную память объ этомъ, отецъ Иннокентій благословилъ постоянно 23 Октября вечеромъ совершать бдѣніе, а на другой день послѣ литургіи соборный акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ [3]).

VIII.

Отъ богослуженій перейдемъ къ описанію порядка въ трапезѣ. Въ большіе праздники хожденіе на обѣдъ бываетъ весьма торжественно. Звонъ большаго колокола собираетъ братію въ церковь, гдѣ посреди на аналоги стоитъ икона праздника. По сборѣ всѣ идутъ въ трапезу при трезвонѣ колоколовъ. Шествіе начинается пѣвчими, поющими тропарь праздника: за ними, въ предшествіи свѣтильниковъ, идутъ два іеромонаха рядомъ:

[1]) Отецъ Филаретъ неоднократно представлялся Государю Императору въ 1821 и 1822 годахъ.

[2]) Тамъ есть своя домовая церковь во имя Архистратига Михаила и странноприимница Глинской пустыни.

[3]) Императоръ Александръ II записанъ для поминовенія за упокой на вѣчно.

одинъ съ иконою праздника, другой съ „трисвятымъ“. Потомъ идетъ все братство парами по старшинству (монахи въ мантіяхъ, рясофорные въ рясахъ [1]). Во главѣ братства шествуетъ настоятель въ мантіи съ посохомъ.

Въ трапезѣ икона поставляется на аналоги, предъ нею горятъ свѣчи.

Трапезная Глинской пустыни представляетъ длинную палату, освѣщенную съ трехъ сторонъ рядомъ большихъ оконъ, между которыми на стѣнахъ большія картины съ священными изображеніями. Посрединѣ стоитъ каоедра для чтеца.

Во время стола наблюдается полная тишина [2]). Пищу подаютъ братія, называемые трапезными. Молитва и перемѣна пищи производятся по звонку [3]).

По окончаніи обѣда прекращается чтеніе и старшій трапезный подноситъ корзину къ настоятелю или служащему седьмичному іеромонаху [4]). Онъ кладетъ остатокъ хлѣба, за нимъ—другіе, и, благословляя, „укрухи“, призываетъ на нихъ благословеніе Господне, чтобы умножились они въ обители и во всемъ мірѣ [5]). Корзинка передается черезъ весь столъ, всякій кладетъ въ нее свои остатки. Потомъ всѣ встаютъ, читается молитва и въ честь и славу Пресвятой Богородицы возвышается просфора, которая при пѣніи Богородичнаго «Блажимъ Тя вси роди», обносится служащимъ іеродіакономъ по

[1]) Такое шествіе бываетъ и всю свѣтлую седмицу Пасхи съ предшествіемъ иконы Воскресенія Христова и артоса. Монахи всегда въ трапезу ходятъ въ клобукахъ, въ другіе праздники, когда не носятъ иконы, бываютъ въ рясахъ.

[2]) Если кому что требуется, онъ шопотомъ говоритъ рядомъ съ нимъ сидящему, тотъ передаетъ далѣе и чрезъ нихъ подается просимое, а вставать, тѣмъ паче, выходить изъ-за стола взять нужное, не дозволяется. Также не дозволяется что-либо изъ съѣстнаго приносить и ѣсть за столомъ, кромѣ всѣмъ благословеннаго.

[3]) Вино въ братской трапезѣ никогда не подается.

[4]) Когда настоятеля нѣтъ.

[5]) Какъ при чудесномъ насыщеніи Іисусомъ Христомъ пятью хлѣбами пяти тысячъ народа отъ избытка осталось двѣнадцать корзинъ кусковъ, такъ и тутъ испрашивается благословеніе Божіе на изобиліе, чтобы умножились даже остатки.

братіямъ. Всѣ отщипываютъ частицу и вкушаютъ ее, а пономарь, идущій за іеродіакономъ, кадитъ ихъ крестообразно кадіею. Послѣ этого служащій іеромонахъ вполголоса произноситъ эктенію, а братство протяжно поетъ нѣсколько разъ «Господи помилуй». По отпустѣ, при пѣніи тропаря празднику, въ порядкѣ старшинства прикладываются къ иконѣ, берутъ благословеніе у настоятеля и становятся лѣвѣе его въ двѣ линіи, давая проходъ сзади идущимъ братіямъ. Когда всѣ возьмутъ благословеніе у Аввы, процессія въ прежнемъ порядкѣ, при трезвонѣ колоколовъ, идетъ въ храмъ. Тамъ, предъ открытыми царскими вратами, іеродіаконъ возглашаетъ эктенію. По возгласѣ служащаго седмичнаго іеромонаха, бываетъ отпустъ, клиросные поютъ стихиру праздника, тропарь или Богородичевъ и, подъ торжественный звонъ колоколовъ, братство расходится по кельямъ.

Въ обыкновенные дни братія собирается къ столу по звонку прямо въ трапезу. Порядокъ благочинія соблюдается тотъ-же.

IX.

Какъ въ трапезѣ, такъ и на другихъ послушаніяхъ (работахъ монастырскихъ), все дѣлается съ благословенія старшаго, который въ своихъ дѣйствіяхъ руководится уставомъ и волею настоятеля.

Настоятель стоитъ во главѣ монастырскаго управленія; онъ избирается всѣмъ братствомъ и, по одобреніи избранія Епархіальнымъ начальствомъ, представляется въ Святѣйшій Синодъ для утвержденія въ настоятельской должности. Отъ настоятеля все исходитъ и къ нему все въ обители направляется. Ближайшіе помощники настоятеля: казначей, ризничій, благочинный и братскій духовникъ составляютъ старшую братію и въ

потребныхъ случаяхъ собираются на соборъ для рѣшенія важныхъ монастырскихъ дѣлъ, почему и называются соборными старцами. Каждый изъ нихъ имѣетъ у себя помощниковъ.

Послѣ соборныхъ старцевъ для инока имѣютъ особенное значеніе его старецъ-руководитель въ монашеской жизни и его старшій на послушаніи.

X.

Всякій, хотящій жить въ Глинскомъ братствѣ, принимается въ обитель подъ условіемъ совершеннаго повиновенія и исполненія монастырскаго устава[1]). Онъ поручается старцу, отъ котораго долженъ узнать правила монашеской жизни и во всемъ руководствоваться его волею и его благословеніемъ. Поступившій обязанъ на пользу обители нести послушаніе по назначенію настоятеля. Сначала даются послушанія болѣе трудныя, чтобы можно было закалить себя въ трудѣ, научиться терпѣнію, отсѣченію своей воли и поработить страсти, ибо, по слову Апостола, *пострававый плотію преста отъ грѣха* (I Петръ 4; 1).

Помимо пономарей, звонарей, свѣчепродавцевъ, работъ на кухнѣ, пекарнѣ, просфорнѣ и на другихъ необходимыхъ монастырскихъ послушаніяхъ, братство имѣетъ своихъ мойщиковъ бѣлья, сапожниковъ, портныхъ, столяровъ, плотниковъ, бондарей, лудильщиковъ, слесарей, кузнецовъ, каретниковъ, шорниковъ и т. д. Между многочисленнымъ братствомъ есть свои кучера, рыболовы, пчеловоды, огородники, садовники и проч. Такимъ образомъ, каждый работаетъ на себя и на другихъ; своимъ

[1]) Отецъ Филаретъ вмѣняетъ въ обязанность читать уставъ всякому вступающему въ обитель, конечно, съ цѣлію, чтобы онъ сознательно понималъ, на что рѣшается (26 глава Глинск. Устава).

трудомъ удовлетворяется большая часть потребностей братства. Кромѣ того, есть мастерскія: живописцевъ, позолотчиковъ, рѣзчиковъ по дереву, переплетчиковъ, токарей, ложечниковъ, корзинчиковъ, коверщиковъ, каретниковъ и другія.

Глинскій уставъ повелѣваетъ всякому „упражняться въ своемъ дѣлѣ по возложенному послушанію со вниманіемъ и молитвою; въ праздники же—въ чтеніи Божественныхъ писаній и требованіи отъ предусѣвшихъ совѣта и наставленія; въ послушаніи, молитвѣ и вниманіи, и како возникаютъ плоды послушанія; и—хранити я, ибо сказано: „храненіе наче дѣлъ". Праздно же да не пляется никто по монастырю и по кельямъ, да не будетъ сборищъ и празднословія, наипаче по вечерни и общемъ правилѣ" [1]).

Такимъ образомъ, послушаніе смѣняется молитвою и молитва послушаніемъ, а внутренняя молитва и трезвеніе ума должны быть постоянно. Для напоминанія объ этой молитвѣ, преимущественно же о молитвѣ Іисусовой,— для совершенія таковой и поклоновъ при келейномъ правилѣ, всѣ носятъ четки.

Тамъ, гдѣ стараются о смиреніи, гдѣ отсѣкаютъ свою волю, исполняя все по благословенію настоятеля, не можетъ быть рѣчи о эгоизмѣ [2]). Сами иноки исполняютъ самыя грязныя и трудныя работы. Всѣ безъ исключеній трудятся ради Бога, блага ближнихъ и собственнаго спасенія.—Это девизъ монаха.

Въ благоустроеніи молитвенно трудовой иноческой жизни Глинская пустынь послужила образцомъ для нѣсколькихъ обителей даже въ отдаленныхъ мѣстахъ нашего отечества.

---

[1]) 20 глава Глинскаго Устава.

[2]) Или по крайней мѣрѣ эгоистическія стремленія подавляются болѣе, чѣмъ у живущихъ въ мірѣ.

XI.

Въ чередованіи молитвы и послушанія жизнь Глинскаго инока распредѣляется такъ. Въ полночь (12½ ч.) инокъ встаетъ на утреню, которая продолжается до 3 — 4½ часовъ утра и долѣе [1]). Несущіе послушаніе на кухнѣ, хлѣбнѣ, просфорнѣ и всѣ тѣ, обязанности коихъ требуютъ начать дѣло рано, идутъ на послушаніе, не достоявъ утрени; другіе принимаются за послушаніе послѣ малаго отдыха: третьи, простоявъ утреню, въ кельѣ своей выполняютъ старческое правило.

Съ 5½ часовъ утра (по вторникамъ, четвергамъ, субботамъ и воскресеньямъ, когда бываетъ соборный акаѳистъ) или съ 6 часовъ (въ остальные дни) ежедневно въ монастырѣ бываетъ двѣ литургіи: ранняя и поздняя, акаѳистъ соборный [2]) или обыкновенный (Божіей Матери [3]) и разныя требы. Все это продолжается до 11—12 часовъ дня. Свободные отъ послушаній стоятъ раннюю или позднюю литургію. Послѣ обѣда до ужина продолжаются послушанія.

Вечерня начинается въ 4 часа, въ 5 часовъ вечера ужинъ, въ 6 час. повечеріе. Какъ вечерня, такъ и повечеріе продолжаются каждыя по часу и болѣе. Лѣтомъ они бываютъ часомъ позднѣе [4]).

Только въ 7 или 8 часовъ вечера большинство иноковъ болѣе или менѣе свободны и могутъ по своему усмотрѣнію располагать собою. Это время употребляется ими на чтеніе святоотеческихъ книгъ, исполненіе старческаго правила, совѣтъ со старцемъ и т. д. Утомлен-

---

[1]) Особенно продолжительны бываютъ праздничныя утрени: на Новый годъ, Крещеніе Господне, Рождество Христово, когда бдѣнія не бываютъ, а церковнымъ уставомъ положена утреня.

[2]) Соборные акаѳисты бываютъ: во вторникъ св. великом. Варварѣ, въ четвергъ святителю Николаю, въ субботу Богородицѣ, въ воскресенье Спасителю.

[3]) Предъ чудотворною иконою за всѣхъ благодѣтелей обители, согласно 12 главѣ Глинскаго Устава.

[4]) Но въ дни бдѣній по зимнему, потому что послѣ повечерія въ 7 час. вечера начинается бдѣніе.

ный дневными трудами и поклонами, труженикъ ложится на краткій отдыхъ, чтобы снова въ полночь встать на молитву и на св. послушаніе. Если же кто днемъ имѣетъ свободное время, то проводитъ его также въ молитвѣ, душеспасительномъ чтеніи, или въ дѣлахъ любви къ ближнему, наприм., услужитъ какому-либо старцу.

Въ праздники еще менѣе свободнаго времени, особенно въ гостинницѣ, кухнѣ, пекарнѣ, просфорнѣ и на другихъ послушаніяхъ. Съ увеличеніемъ народа, увеличиваются работы послушанія, но послѣднее, ради упокоенія другихъ братій и богомольцевъ и ради общаго блага, поставлено святыми отцами выше поста и молитвы [1]).

Свободные отъ послушаній посвящаютъ праздничный день болѣе всего молитвѣ. Наканунѣ праздника, послѣ повечерія, бываетъ бдѣніе, которое продолжается 5—6 часовъ [2]). Послѣ малаго отдыха братія присутствуютъ на литургіи. Поздняя литургія кончается въ 12 часовъ, а съ обѣда, особенно въ двунадесятые праздники или вообще, когда приносится въ трапезу икона, выходятъ послѣ 2-хъ часовъ пополудни. До вечерни остается немного времени. Тогда кто отдыхаетъ, кто читаетъ, кто поетъ или бесѣдуетъ съ своими сподвижниками и старцами. Послѣ вечерни ужинъ и повечеріе. Такъ проводитъ время большинство живущихъ въ Глинскомъ братствѣ [3]), которое напоминаетъ собою муравейникъ, гдѣ каждый трудится для достиженія общихъ благихъ цѣлей монастыря.

---

[1]) Самовольный постъ или молитва къ духовной гордости и пагубному самообольщенію. Посему всѣ святые отцы предостерегаютъ подвижниковъ отъ самоволія, а Глинскій уставъ говоритъ: „всякое дѣло противу совѣсти и не съ благословеніемъ творимое часть Іудина есть" (21 глава устава).

[2]) Особенно продолжительны бдѣнія, когда по 3-й пѣсни канона читаютъ акаѳистъ, что бываетъ преимущественно въ храмовые праздники.

[3]) Про единичныя исключенія не говоримъ, они есть во всякомъ обществѣ. Даже среди 12 Апостоловъ одинъ оказался предателемъ своего Учителя: безъ добраго произволенія не спасли Іуду ни живой примѣръ безгрѣшной жизни Христа Спасителя, ни близость ко Господу, ни Божественное ученіе.

XII.

Говоря о занятіяхъ иноковъ, остановимъ вниманіе на нѣкоторыхъ цифровыхъ данныхъ, чтобы наглядно видѣть трудъ и пользу послушаній. Самое первое изъ нихъ есть послушаніе на гостинницѣ, гдѣ испытываются повиновеніе и усердіе новопоступившихъ.

Глинская пустынь лежащая, какъ было сказано вблизи Кіево-Московской дороги, между тремя городами: Путивлемъ, Рыльскомъ и Глуховымъ, особенно въ лѣтнее время посѣщается многими богомольцами. Общее число ихъ простирается болѣе 50 тысячъ въ годъ и каждому приходится чѣмъ-либо услужить. Для пріема имѣется странноприимница, гдѣ каждый пользуется безплатно помѣщеніемъ и пищею три дня и болѣе (до 7 дней) [1]).

Кромѣ монастырской странноприимницы, принимаютъ странниковъ при часовнѣ въ д. Заруцкой и при монастырской мельницѣ, гдѣ также безплатно даютъ ночлегъ и пищу.

XIII.

Больные изъ богомольцевъ лѣчатся въ монастырской гостинницѣ безплатно. Мужчины, при серіозныхъ болѣзняхъ, поступаютъ въ братскую больницу, которая устроена на 30 кроватей въ отличномъ сухомъ, высокомъ и свѣтломъ помѣщеніи, среди садовъ сосноваго лѣса и смолисто-бальзамическаго воздуха. При больницѣ, кромѣ

[1]) Глинская пустынь проситъ своихъ посѣтителей: а) добровольныя приношенія полагать въ кружку или отдавать гостиннику на обитель, б) безъ благословенія настоятеля никого къ себѣ изъ братій не принимать, кромѣ приходящихъ по послушанію, в) не портить монастырскаго имущества и лѣса, г) безъ дозволенія не ходить въ братскія кельи и въ Спасо-Иліодоровскій скитъ (въ послѣдній, а также въ кельи и трапезу въ монастырѣ, по уставу обители, женскому полу входа нѣтъ), д) не стрѣлять изъ ружей, не бить звѣрей и птицъ и не ловить рыбу; е) не писать на стѣнахъ, заборахъ, окнахъ и вообще на всѣхъ монастырскихъ постройкахъ, ж) въ жилыхъ и не жилыхъ помѣщеніяхъ соблюдать чистоту и опрятность.

храма, имѣется благоустроенная аптека [1]), сушильня травъ, ванна и другія приспособленія [2]).

Уходъ за больными порученъ послушникамъ подъ наблюденіемъ фельдшера и смотрителя больницы. Для руководства и наблюденія за лѣченіемъ, а также для лѣченія трудно-больныхъ, пріѣзжаетъ годовой врачъ.

Помимо медикаментовъ, выписываемыхъ изъ аптечныхъ магазиновъ и взятыхъ изъ городскихъ аптекъ, расходуется много лѣкарственныхъ травъ, цвѣтовъ и кореньевъ, собираемыхъ братьями.

При больницѣ, кромѣ больныхъ, содержатся старцы, неспособные къ труду и требующіе постояннаго ухода. Но въ многочисленномъ братствѣ Глинской пустыни всегда есть не мало слабыхъ, старыхъ, болѣзненныхъ или увѣчныхъ, кои должны бы обременять другое общество, а въ обители они находятъ все необходимое, исполняя по силѣ и совѣсти своей какое-либо послушаніе.

XIV.

Всякій монастырь не только есть душевная врачебница, но вмѣстѣ съ тѣмъ нравственная школа, въ которой учатся благочестію, ибо оно, по слову св. Апостола, на все полезно есть, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей (I Тим. 4: 8) [3]).

[1]) Про аптеку составитель „Глинск. пуст." 1891 г. (стр. 72) говоритъ, что она по обстановкѣ нисколько не похожа на аптечку при обители, а скорѣе на благоустроенную земскую или частную. Нынѣ она находится въ лучшемъ сравнительно того помѣщеніи и положеніи.

[2]) Въ 1875 г. для больницы построенъ былъ каменный двухъ-этажный корпусъ и больныхъ перемѣстили туда изъ деревяннаго флигеля. Впослѣдствіи и это каменное помѣщеніе больницы оказалось сырымъ и не вполнѣ удобнымъ въ гигіеническомъ отношеніи. Необходимость заставила вновь построить деревянную больницу. Въ настоящемъ зданіи (см. о немъ XII главу I части сего очерка) больница находится съ 1897 г.

[3]) Достойный ученикъ достойнаго учителя о. Филарета, основатель Алтайской миссіи, Архимандритъ Макарій о Глинской пустыни писалъ: „это школа Христова: это одна изъ свѣтлыхъ точекъ на земномъ мірѣ въ которую, дабы войти, надлежитъ умалиться до Христова младенчества". Письма Архим Макарія. Москва 1860 г. ч. II. стр. 153.

Глинское общежитіе и въ другихъ отношеніяхъ можетъ еще называться школою. Тамъ братія другъ отъ друга учатся различнымъ мастерствамъ, чтенію, письму, пѣнію. Въ обители есть домъ трудолюбія, устроенный въ 1890 г. въ память чуднаго спасенія Императорскаго Семейства отъ опасности 17 Октября 1888 года, въ коемъ сироты мальчики обучаются различнымъ ремесламъ: живописному, переплетному, сапожному и др.; а также церковному пѣнію и грамотѣ.

Этимъ, однако, не ограничиваются расходы обители на народное образованіе. Ежегодно Глинская пустынь даетъ на содержаніе духовноучебныхъ заведеній и пріютовъ Курской епархіи не малую денежную сумму и оказываетъ пособія церковнымъ школамъ. Такъ, она отпускала лѣсъ для школъ въ селахъ Гудовѣ и Нагарьчѣ и пожертвовала въ церковь-школу слободки Шутовки иконостасъ, иконы и нѣкоторыя церковныя вещи.

XV.

Принимая отъ богомольцевъ малую лепту, пустынь, согласно своему уставу, отдаетъ ее другимъ нуждающимся. Многіе изъ бѣдныхъ богомольцевъ (преимущественно слабые, больные и неспособные къ труду) снабжаются по возможности бѣльемъ, одеждою или обувью. Мѣстные жители въ случаѣ нужды получаютъ отъ пустыни помощь хлѣбомъ, матеріаломъ, иногда деньгами, а во время народныхъ бѣдствій: пожара, падежа скота, голода и проч. пострадавшимъ дается посильное пособіе.

Кромѣ того, были особые случаи благотворительности. О нѣкоторыхъ изъ нихъ упомянемъ здѣсь. При настоятельствѣ отца Иннокентія, во время русско-турецкой войны, въ обители былъ открытъ временный вспомога-

тельный лазаретъ для раненыхъ воиновъ, кои состояли въ лазаретѣ съ 21 Августа 1877 года по 29 Ноября слѣдующаго года. Наибольшее число одновременно лѣчившихся было 21 человѣкъ, а всѣхъ бывшихъ на излѣченіи перебывало 50 воиновъ. Всѣ они содержались на счетъ монастыря, за исключеніемъ трехъ, кои получали содержаніе отъ благодѣтелей. Благодаря заботливому уходу, всѣ выздоровѣли, кромѣ одного [1]), хотя въ числѣ больныхъ было 8 тяжело раненыхъ. Каждому изъ содержимыхъ въ лазаретѣ, по назначенію врача, давался обѣдъ изъ трехъ блюдъ и ужинъ изъ двухъ. На содержаніе лазарета израсходовано 2000 р.

За время открытія лазарета, его дважды осматривалъ Главноуполномоченный Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста Тайный Совѣтникъ Кочетовъ; помѣщеніемъ и содержаніемъ больныхъ оставался весьма доволенъ. Настоятель, а также врачъ, Хоменко, приглашенный для леченія больныхъ, удостоились Высочайшей благодарности Августѣйшей Покровительницы Общества Краснаго Креста Государыни Императрицы Маріи Александровны и получили знаки „Краснаго Креста“ [2]).

Во время неурожая въ 1891 и 1892 гг. Глинская пустынь, кромѣ раздачи хлѣба и помощи деньгами на мѣстѣ, также деньгами и хлѣбомъ жертвовала въ мѣстное Управленіе Общества Краснаго Креста въ г. Курскѣ и одному общежительному монастырю приволжской губерніи [3]).

Въ благословеніе богомольцамъ безплатно выдаются книги, брошюры, листки, иконы, картины, кресты и монастырскія издѣлія на весьма значительную сумму, которая нѣсколько уменьшилась, когда Глинская пустынь съ 1891 года сама стала издавать листки и книжки.

---

[1]) Переведенъ въ воинскую часть и тамъ поправился.
[2]) Архивъ Глинской пустыни, дѣла за 1877 и 78 гг. и книги лазарета.
[3]) Архивъ Глинской пустыни, дѣла за 1891 и 92 гг.

XVI.

Смотря на благолѣпный видъ храмовъ и благотворительность обители, кто можетъ думать, что само глинское братство иногда терпитъ крайнюю нужду. Между тѣмъ, это бываетъ нерѣдко, такъ какъ запасовъ въ обители не имѣется, а при наличномъ избыткѣ, въ упованіи въ будущемъ на некупійся промыслъ Божій [1]). При игуменѣ Филаретѣ были случаи полнаго оскудѣнія [2]); повторялись они и послѣ него [3]) до настоящаго времени; но послѣ испытанія посылались и посылаются духовныя и матеріальныя утѣшенія.

Необходимо еще имѣть въ виду, что Глинская пустынь отъ казны никакихъ пособій не получаетъ, а великую семью свою содержитъ на собственныя средства отъ трудовъ братій и отъ усердныхъ приношеній благотворителей, о которыхъ всегда молится Богу; Ему жа за все да будетъ слава и благодареніе во вѣки вѣковъ. Аминь.

[1]) Многіе, наслышавшись неосновательныхъ сужденій о монахахъ, имѣютъ неправильное понятіе и о монастыряхъ, но перемѣняютъ его на лучшее, когда лично познакомятся съ иноческимъ общежитіемъ.

[2]) Въ жизнеописаніи игумена Филарета (Курскъ. 1892 г. стр. 24 и 25) говорится, что однажды за недостаткомъ хлѣба братія три дня ѣла вареную свеклу. На третій день нѣкоторые малодушные хотѣли оставить обитель. Настоятель уговаривалъ ихъ потерпѣть, обнадеживая скорой помощью. Ночью отъ неизвѣстнаго привезли 28 возовъ муки. Другой разъ на Рождество Христово не было ни денегъ, ни запасовъ, всѣ скорбѣли, но вечеромъ наканунѣ праздника получена была крупная жертва и все нужное было куплено.

[3]) См. X главу I части этого очерка о иконѣ Спасителя.

ОГЛАВЛЕНІЕ I-ой ЧАСТИ.

Главы: *Стр.*

I. Предисловіе 3
II. Описаніе мѣстности Глинской пустыни 5
III. Часовня при д. Заруцкой Св. врата и Иверскій храмъ Глинской пустыни 6
IV. Соборъ и ковчегъ со святынями 10
V. Явленно-чудотворная икона Рождества Богородицы, именуемая „Пустынно-Глинская“ 11
VI. Чудотворная икона „Спаса Нерукотвореннаго“ . . . 12
VII. Другія замѣчательныя иконы и плащаница. 13
VIII. Мѣсто погребенія Игумена Филарета и краткій очеркъ жизни его 14
IX. Ризница и ея достопримѣчательности. 22
Архивъ и книгохранилище 23
X. Соборная площадь. Монастырскія постройки Мастерскія. Замѣчательный образъ Спасителя въ настоятельскихъ кельяхъ. Библіотека. 24
XI. Теплый храмъ. Усыпальница. Глинскіе старцы: Иліодоръ, Иннокентій, Архипъ 27
XII. Больница, ея храмъ. Балыкинская икона Божіей Матери 31
XIII. Ближній скитъ; храмъ его. Могила Іеромонаха Макарія и очеркъ жизни его 32
XIV. Братское кладбище, эпитафіи на могилахъ и глинскіе почившіе подвижники 36
XV. Спасо-Иліодоровскій скитъ, его храмы и святыни. Могила схимонаха Кирилла 42
XVI. Подвижники, погребенные на скитскомъ кладбище . . 46

ОГЛАВЛЕНІЕ II-ой ЧАСТИ.

Главы: *Стр.*

I. Понятіе о монастырской жизни и Глинскомъ уставѣ . 48
II. Чинъ богослуженія и пѣнія 49
III. Особенности богослуженій 50
IV. Замѣчательные обряды. 52
V. Крестные ходы 53
VI. Чинъ поминовеній и „большой" синодикъ 55
VII. Случайныя моленія и особыя установленія. 57
VIII. Чинъ въ братской трапезѣ 58
IX. Управленіе монастыремъ 60
X. Послушаніе иноковъ 61
XI. Простой и праздничный день Глинскаго инока . . . 63
XII. Гостепріимство. 65
XIII. Лѣченіе больныхъ и призрѣніе старыхъ . . . . . „
XIV. Домъ трудолюбія и помощь обители на народное образованіе 66
XV. Благотворительность Глинской пустыни 67
XVI. Трудныя испытанія и способъ содержанія обители . . 69

2007058254